

Удар! Ещё удар!! 2

Автор:

Александр Гаврилов

Удар! Ещё удар!! 2

Александр Гаврилов

Детдом остался позади, ты обрёл магическую силу и стал наследником одного из самых богатых и влиятельных кланов империи, но времени расслабляться нет. Жизнь ставит всё новые и новые вызовы, а приобретённый титул лишь фикция, и через год у тебя его должны забрать. Содержит нецензурную брань.

Александр Гаврилов

Удар! Ещё удар!! 2

Глава 1

– А вы, Михаил, чем нас порадуете? Как будет называться ваш салат? – улыбаясь спросила Светлана, вместе с двумя помощницами подойдя ко мне и с любопытством глядя, как я сосредоточенно нарезаю капусту.

– Крабовый салат, – коротко ответил я, не отвлекаясь от процедуры. Настроение было средней паршивости. О моём вчерашнем поражении уже вся школа знала, и презрительные взгляды и смешки преследовали меня сегодня весь день. Так-то насрать, конечно, и не стоило бы вообще на это обращать внимание. Всё-таки проиграть чемпиону школы не используя способности не так уж и позорно, вот только успокоить себя подобными мыслями не получалось. Горечь поражения

оказалась слишком сильна. Отвык я уже тут от подобного чувства.

- Просто - крабовый салат? - удивилась она, - Не Сырное наслаждение, Оранжевое лето или Апельсиновый рай, как у других? Может, подберёшь более изысканное название всё же? - видимо от удивления она сама не заметила, как перешла на "ты", а стоявшие рядом с ней помощницы, Аня и Лиза, если я правильно помню их имена, с интересом следили за моими действиями, - Подобное название может отпугнуть людей!

- Да и бога ради! Пусть отпугиваются, - отмахнулся я, - Мне тогда больше достанется. А они пусть едят ваше оранжевое наслаждение. Ну, или как там оно называется.

- А я, пожалуй, рискну попробовать, - сказала Аня, смешливая симпатичная шатенка, с вечной хитрой улыбкой на губах.

- И я... - робко поддержала её подруга, Лиза, глядя, как я вываливаю в огромную салатницу банку кукурузы.

- Ты же не откажешь двум голодным девушкам? - лукаво улыбнулась Аня, приобнимая подругу.

- Ну, не знаю-ю... Салатница такая маленькая-я-я... - с сомнением протянул я, заглядывая в семилитровую миску и высыпая туда ещё одну банку кукурузы.

- Эй! Не будь такой жадюгой! - прилетел мне вдруг не слабый удар в спину. Я аж чуть ложку не выронил.

- А за не мотивированную агрессию в мой адрес на вас накладываются санкции в виде отстранения от блюд моего приготовления сроком на две недели! - пафосно провозгласил я, строго глядя на них.

- Не-е-т! Только не это! Как мы можем загладить свою вину? - умоляюще взмолилась Аня всё с той же хитрой улыбкой на губах, продолжая обнимать подругу.

– Э? А с чего это вину должны заглаживать мы обе? Ударила-то ты! – возмутилась та, и попыталась скинуть её руку со своей талии, но та вцепилась в неё как клещ, и ей пришлось смириться.

– Молчи и улыбайся! – прошипела ей Аня, – А то останемся без салата по твоей вине! Окончательно его разозлишь. Видишь, как злобно раздуваются у него ноздри? Не доводи его до греха...

– Ноздри, говоришь, раздуваются?! Я запомню... Я тебе потом сообщу, как ты сможешь искупить свою вину... – коварно улыбнулся я Ане.

– Только без пошлостей! Знаю я, что ты там себе надумал! – погрозила она мне пальцем, – И не мечтай!

– Каждый думает в меру своей испорченности, – пожал плечами я, – Так что не знаю, о чём ты там размечталась, но я совсем о другом говорю.

– Да я...!

– Так, хватит! – оборвала её Света, – Вы так до вечера тут спорить будете, а у нас ещё дел полно. Ты свой салат доделала? Нет? Вот и иди займись им уже. Потом будешь мне с организацией конкурса помогать.

– Слушаюсь, мама Света! – шутливо вытянулась перед ней помощница.

– Ну и вперёд марш тогда. Дочка тоже мне нашлась тут... – фыркнула она. Они, наконец, пошли дальше, я же продолжил делать салат и стал обдумывать дальнейшие планы. Сегодня надо обязательно выкроить время, встретиться с Психом и Доцентом и узнать текущее состояние дел. С наставником надо ещё поговорить. Может он что посоветует, как справляться с противником подобном этому Вяземскому. Про репетиторов вообще молчу, с этим и так всё понятно. Моя ноша, от которой я ещё долго не избавлюсь. В общем, дел полно, как обычно...

«Вчера, в рамках третьего тура Европейской лиги чемпионов, российский футбольный клуб Сокол одержал победу на своём поле над мюнхенской

Баварией со счётом 2:1. Голы у победителей забили нападающий Георгий Вязов и полузащитник Николай Сысоев. Это уже третья подряд победа нашего клуба в текущем розыгрыше Европейской лиги чемпионов, и в настоящее время он занимает первое место в своей группе с девятью очками. На матче присутствовал наследник российского престола князь Фёдор Владимирович Рюрикович. После матча наследник престола посетил раздевалку наших футболистов и поздравил с победой. Матч наших соперников по группе, миланским Интером и чешской Спартой завершился в ничью со счётом 3:3. На десятой минуте встрече...», – тут от чтения Спортивного вестника меня отвлек какой-то шум у дверей.

В кабинет ввалилась группа учеников, в центре которой возвышался весьма странный тип. Высокий, под два метра ростом, здоровый парень был одет в какую-то странную пёструю одежду, никак не сочетавшуюся между собой. Короткий фиолетовый пиджак едва сходился на его мощном торсе, оранжевые брюки в обликку облегли его мускулистые ноги, на которых также красовались белые кроссовки. Длинные, до пояса волосы, схваченные сзади в хвост, были выкрашены в сиреневый цвет. Вот странно, я уже не в первый раз замечаю, что тут многие парни любят отращивать длинные волосы. Мне, всю жизнь носившему короткую стрижку, этого было не понять. Но это ещё полбеды. Они же ещё их и красили в самые невообразимые цвета! Но если кому-то это даже шло, то у этого типа это выглядело совершенно по идиотски. Вот только ему об этом, похоже, забыли рассказать. Зрелище получилось настолько впечатляющим, что буквально до слёз резало глаза. Я поспешил отвести взгляд в сторону, пока не заржал в голос, и попытался сосредоточиться опять на газете.

Получалось плохо. Глаза то и дело пытались сами собой соскочить на странного типа, шествующего со своей свитой к столу, из-за чего строчки прыгали перед глазами, выхватывая только отдельные слова и предложения «на открытом чемпионате Японии наша пара фигуристов, Александра Лесницкая и Виктор Сечин заняли...» «...весь пьедестал почёта! Таким образом, впервые в мировой истории...» «...наши парни нанесли сокрушительное поражение сборной Швеции, ещё раз доказав, что у нас лучшая в мире сборная!» «...по игре в шашки.» Причём здесь вообще шашки? Я встряхнулся, собираясь с мыслями. Нахрен шашки. Лучше про бокс почитать. Ах, ну да... Его ж тут нет. Странная коллизия какая-то. Футбол есть, хоккей тоже есть, фигурное катание и даже шашки есть, а бокса... нет. Надо будет исправить это упущение. Там, в прошлой жизни, я очень любил бокс и футбол, с интересом в свободное время смотрел спортивные трансляции и читал статьи на спортивных порталах. Неудивительно, что увидев

тут в кабинете оставленную кем-то газету, я полностью отстранился от конкурса, сдав кому-то из девушек свой салат, отошёл к дальней стене, и погрузился в мир спорта. Из статей сразу стало понятно, что тут наши команды на международном уровне были не только в хоккее хороши, но и в футболе. Наши клубы выигрывали местную лигу чемпионов, а сборная дважды была чемпионом Европы, на прошлом чемпионате мира заняла второе место, и являлась главным претендентом на чемпионство на очередном чемпионате мира, который должен будет пройти следующим летом в Бразилии. Клубы вот только какие-то незнакомые были. Ни Спартака, ни Зенита, ни вообще какого-либо знакомого названия не было. Был как раз вот этот Сокол, как оказалось, представляющий Москву и являющийся многократным чемпионом Российской футбольной лиги, и ещё семнадцать команд, со странными названиями, типа, Калев, Вега, Ника, Спорт и так далее. Замыкал список какой-то Спортинг. Я даже удивился, неужто у них тут Португальский клуб играет? Но нет, оказалось, он из Одессы. Чудеса.

Я задумался. Интересно, а одарённым тут можно играть в футбол? Как тут вообще это регламентируется и контролируется? Это по круче допинга же будет. Особенно, если, например, ветром можешь управлять. Тут от стола донёсся какой-то шум, и мне пришлось отвлечься от своих мыслей. Перед необычным гостем стояла уперев руки в боки Светлана, и что-то гневно ему высказывала. Я невольно прислушался.

– ...недопустимо вести себя подобным образом! Хотите поесть салатов – мы не против. Ешьте на здоровье. Но будьте любезны пользоваться тарелками, а не лезть сразу в салатницы! Вы не одни тут! Хватит вести себя как свиньи!

Здоровяк с лёгкой скукой на лице слушал её нравоучения, но в спор, вроде, не лез.

– Это кто? – тихо спросил я у проходившей рядом с подносом миниатюрной девушки. Лиза, вроде, если я правильно помню.

– Андрей Радченко, – также тихо ответила она, остановившись рядом со мной и с отчётливым отвращением глядя на того типа, – Сын одного из самых богатых предпринимателей нашей империи. Год назад его отца и всё их семейство император сделал потомственными дворянами за заслуги перед Отечеством с присвоением его отцу титула Граф, и этого идиота перевели к нам. Мозгов нет, но самомнения и спеси выше головы. А так как он очень богат, то вскоре

обзавёлся целой свитой прихлебателей. Смотреть тошно.

– Да ладно, хватит уже! Не гунди... – громко проворчал Андрей, перебивая Светлану, – Толку от этих тарелок, если ваши эти салатницы настолько малы, что мне на один зуб только будет. Ну-ка подвинься... – отщёр он в сторону девушку одним движением и перемещаясь ближе к столу, – Кажется, я вижу достойную цель!

Вот гад! Он же явно нацелился на мой салат! Ну да, точно. Вон, целенаправленным шагом к моей миске подошёл.

– Вот это я понимаю, мой размерчик! – довольно прогудел он, придвигая её к себе, и доставая откуда-то ложку, – Ща оценим! – он попытался зачерпнуть прямо оттуда, но тут его рука была жестко вывернута за спину.

– Бля-я-я... – простонал он, тщетно пытаюсь вырваться из захвата Светы, которая с невозмутимым видом стояла за его спиной и без видимых усилий держала его вывернутую руку. Я был к этому моменту уже в двух шагах от них и восхищённо смотрел на девушку. Вечно забываю, что в этом мире есть девушки способные дать отпор кому угодно.

– Пусти-и-и-и... – продолжал стонать он. Группа его шестёрок скромно стояла в сторонке и даже не пыталась вмешаться в происходящее, – Я всё понял....

– Отлично, если так, – кивнула девушка, – Потому что если вдруг не понял, то в следующий раз я тебе эту руку сломаю, – она произнесла это таким спокойным и уверенным тоном, что даже я понял – точно сломает. Она отпустила его руку, и он со стоном стал тереть запястье.

– Ну и хрен с ними, вашими салатами, – проворчал он, резким движением отодвигая от себя салатницу, – Обойдусь. Капуста, кукуруза... Еда для козлов, – он уже развернулся, чтобы идти к выходу, когда я слегка похлопал его по плечу сзади, – А? Чего тебе?

– Ты кого это тут козлами назвал, а? – дружелюбно поинтересовался я.

– А тебе какое нахрен дело? Ты кто вообще такой? – прорычал он, оглядываясь на своих шестёрок. Один из них тут же подскочил к нему и что-то прошептал ему.

– А-а... Так ты повар. Короче, в жопу эти ваши салаты, завтра мясную рульку приготовь мне тут, ну, и зелени какой покроши к ней тоже. На вот тебе... – тут он демонстративно стал рыться в карманах брюк. Я с интересом наблюдал за развитием событий, – Вот! Десять рублей. Должно хватить, – он взял мою руку и с размаху впечатал в неё серебряный червонец, я в ответ улыбнулся, сжал руку с монетой в кулак и вполсилы резко вломил ему снизу в челюсть. Сильнее нельзя, так можно было и убить или покалечить. Но ему и этого хватило. Он на секунду замер, и с грохотом рухнул на пол. Нокаут, походу. Вон, даже глаза закатились. Ну и довольно с него. Червонец полетел ему на грудь.

– Это что ещё за выяснение отношений тут? – строго произнесла Света, подходя ко мне, – Не в клубе, пожалуйста!

– Кто бы говорил! – подмигнул я ей. Она, кажется, смутилась даже.

– Это было совсем другое... – попыталась оправдаться она.

– Так и у меня – другое, – рассмеялся я, – Да и не будет тут уже никаких выяснений отношений. С него достаточно, кажется, – кивнул я на здоровяка, который со стоном сел на пол, а двое его приятелей суетились вокруг него. Наконец он собрался с силами, встал, опираясь на дружков и мрачно глянул на меня.

– Дуэль! Сегодня же! – прохрипел он.

– Да какая тебе сегодня дуэль! Ты вон на ногах еле стоишь, а я увечных не бью, – оскалился в ухмылке я, – Да и занят я сегодня. Послезавтра давай. После обеда.

– Я смотрю, поражение от Вяземского тебя ничему не научило? – неожиданно спокойно произнёс он, – Ну ничего. Значит, преподам тебе ещё один урок. Пошли, – кивнул он своим дружкам, и они направились к выходу.

– Ну и стоило оно того из-за какого-то салата? – тихо произнесла Света, глядя куда-то в сторону, – Он тоже довольно сильный боец. Дошёл до полуфинала турнира, где проиграл как раз Вяземскому. Он костыми ляжет, но постарается расправиться с тобой быстрее и эффективнее, чем тот.

– Стоило! – отрезал я, не став объяснять, что дело вовсе не в салате. Мне нужно было срочно наглядно показать остальным ученикам, что лезть ко мне не надо. Многие после прошлой дуэли решили, что я слаб, и я чувствовал, что скоро меня завалят вызовами на дуэль по разным формальным причинам, а у меня нет времени подобной ерундой заниматься. Надо показательно жестко разобраться с этим Радченко, чтобы отбить у всех желание даже приближаться ко мне. Мне делами заниматься надо, а не в школьной песочнице с детскими обидами возиться.

– Ну, как знаешь. Ты мальчик большой, сам разберёшься, – пожала она плечами и пошла дальше заниматься делами конкурса, который, не смотря на произошедшее, был в самом разгаре.

Наташа стояла у ворот школы в ожидании брата. Машина уже подъехала, и она в принципе могла и не ждать, его тогда просто заберёт следующая, но ей хотелось проехаться с братом. Она и так с ним почти не видится, а ей очень хотелось поближе его узнать. Она до сих пор не могла до конца поверить, что она теперь не одна и у неё появился по настоящему близкий и родной человек. В этом серпентарии под названием клан мало кто действительно хорошо к ней относился. Все играли свои роли... Сплошные интриги кругом. Не смотря на свои десять лет, она была довольно рассудительной и внимательной, что позволяло ей улавливать многие нюансы из проходящего вокруг. Плюс, очень помогал дар. Она была эмпатом. Весьма средним по уровню дара эмпатом, но всё же это позволяло ей читать эмоции окружающих и чувствовать, когда они ей лгут. В клане только князь и княгиня знали о её редком даре и категорически запретили кому-либо о нём рассказывать. Она думала, что дядя тут же начнёт использовать её способности на нужды клана, но он лишь сказал ей, что её первоочередная задача получить нормальное образование, а на благо клана она ещё успеет поработать. Жить в подобной тяжёлой атмосфере девочке было очень тяжело, постоянно ощущая сплошное лицемерие и враньё вокруг, но тут у неё появился брат... Она очень боялась, что прислушавшись к нему, она почувствует лишь пренебрежение и равнодушие, но... Он на удивление тепло

отреагировал на неё, похоже, сразу восприняв её как сестру и был по настоящему рад её видеть всегда, даже когда был очень уставшим...

– Наташа! – окликнул её вдруг кто-то. От неожиданности она вздрогнула и обернулась. Но увидев того, кто к ней обратился, расслабилась и радостно крикнула, – Привет, Мэри Лин! – вот и ещё один человек, общение с которым не доставляло ей никакого душевного дискомфорта. Не чувствовала она в ней никакой гнили, ощущая лишь благожелательность по отношению к себе и лёгкую грусть. Она подбежала к своей новой подруге и обняла её. Та немного опешила от неожиданности, так как не привыкла к подобному проявлению чувств, но рассмеявшись, также обняла её в ответ.

– Ты что здесь делаешь? Брата ждёшь? – поинтересовалась Мэри, чуть отстранившись.

– Да... Что-то долго он... – шмыгнула уже немного замерзшим на холодном осеннем ветру носом Наташа.

– Ты не будешь против, если я с тобой его подожду? Мне надо с ним поговорить... – тихо спросила Мэри. Ощущение исходящей от неё грусти усилилось. Что же её так гнетёт? И не спросишь ведь... – задумалась Наташа, а вслух лишь сказала, – Да, конечно! Я буду только рада твоей компании. А вон, кстати, и он! – показала она рукой на школу, на крыльцо которой вышел брат, – Брати-и-и-к! – замахала она ему. Он озадаченно огляделся, увидел их и быстрым шагом пошёл к ним.

Глава 2

В тройку призёров на конкурсе я не попал, да и не очень-то и хотелось, на самом-то деле. Из гостей у нас были почти одни девушки, а они предпочитали всякие фруктовые салатики в основном, или овощные, а от моего шарахались в сторону, едва увидев там майонез. Да и ладно. Нам больше досталось. По окончании конкурса я под шумок уволок свою миску, но тут же был атакован всеми членами клуба, которым стало интересно, что у меня получилось, так что пришлось делиться. Из-за чего мне перепало всего пару ложек. Девушки всё слопали, попеняли мне на то, что так мало приготовил, и

выдали мне приз зрительских симпатий в виде поцелуев в щеку, что окончательно меня примирило с моим не самым завидным шестым местом, так что из школы я выходил во вполне благодушном настроении. Весть о предстоящей дуэли уже успела облететь всю школу и меня опять везде встречали настороженные взгляды учеников. Нет, кое где, конечно, меня всё ещё провожали высокомерные презрительные взгляды, с шепотками в стиле, что щаз этот выскочка ещё раз огребёт по полной программе, но мне было насрать на их мнение.

Я вышел на крыльцо школы, огляделся, в поисках машины и тут увидел радостно машущую мне рукой сестру, рядом с которой стояла Мэри, с какой-то печально-вымученной улыбкой на губах, и пошёл к ним.

- Приветик! - повисла у меня на шее сестра.

- Привет, - потрепал я её по макушке, глядя на Мэри, - И тебе привет, Мэри!

- Привет. Я не помешаю? Мы можем где-нибудь поговорить? Найдётся минутка?

- Так, - я задумался на секунду. Со временем была просто беда, - Я сейчас на съемную квартиру поеду к друзьям, машина устроит для разговора? Извини, времени нет от слова совсем. Весь вечер буквально по минутам расписан. А там, когда приедем, попрошу водителя отвезти тебя, куда тебя надо, пока я у них буду.

- Да, хорошо, - тихо ответила она, - Меня этот вариант вполне устраивает.

- Ну и отлично. Поехали тогда! - скомандовал я девушкам, открывая им дверь машины.

Мы сели все вместе на заднее сиденье и чёрная Гроза представительского класса, сопровождаемая машиной охраны, рванула с места к указанному мной адресу.

- Так о чём ты хотела поговорить? - спросил я у Мэри, севшую между мной и сестрой. Наташа усиленно глядела в окно, всем своим видом изображая, что ей не интересно то, что хочет сказать подруга, но ушки явно были на макушке.

– Я хотела... поговорить о нас, – нерешительно начала она, – Я не могу и не собираюсь перечить воле отца и идти против клана, но ситуация складывается очень странная... Сначала расторгли мою помолвку с человеком, с которым я была помолвлена почти двадцать лет. Практически, чуть ли не с самого рождения. Нет, ты не думай, я не расстроена этим. Я не люблю и никогда не любила этого человека. На самом то деле я даже рада этому, но... – слегка замялась она, – Теперь у меня появились определённые риски. В случае ещё одного расторжения помолвки, не важно, по чьей вине, моя репутация будет разрушена окончательно. Моё будущее будет под вопросом.

– Короче говоря, – прервал я её, – Замуж никто не возьмёт.

– Да, – не стала спорить она, – Не то чтобы мне прямо так сильно хотелось замуж, вовсе нет, даже наоборот. Но это очень сильно может ослабить позиции моей семьи в клане. А вот этого мне уже допустить не хотелось бы. В свете всего этого меня очень сильно настораживает, что в вашем клане сменили наследника сразу после того, как наши кланы достигли определённых договорённостей. Я понимаю, глупо надеяться на то, что ты сейчас подтвердишь или опровергнешь мои опасения, но мне хотелось бы знать, как ты сам относишься к нашей предстоящей свадьбе? Не будешь ли ты предпринимать какие-то шаги для расторжения помолвки? Ведь вполне может быть, что у тебя уже есть, как бы это сказать... дама сердца? – она замолчала в ожидании моего ответа, я же думал... Вот что я ей скажу? Что это всё фикция и через год я перестану быть наследником? Не имею права. Да и кто его знает, что там будет через год...

– Знаешь... – осторожно начал я, и взял её за руку. Она слегка вздрогнула, но руку забирать не стала, – Я не могу тебе сказать, что будет через год, или через два... Это может знать разве что господь бог. В нашей жизни настолько всё непредсказуемо, что тут даже на неделю сложно загадывать, что уж тут говорить о таких больших сроках? Но в одном могу тебя успокоить, у меня нет, как ты говоришь, никакой дамы сердца, и никаких шагов по расторжению нашей помолвки я предпринимать не собираюсь. Я не знаю, как сложится у нас жизнь, получится у нас что-то с тобой или нет, но для начала я предлагаю постараться получше друг друга узнать и не забивать себе голову вопросами, на которые мы не сможем получить ответ. Как у нас говорят, если ты не можешь никак повлиять на текущую ситуацию, расслабься и получай удовольствие, – улыбнулся я ей. Она робко улыбнулась в ответ.

– Вот, кстати, – продолжил я, – Давно хотел спросить. Откуда ты так хорошо знаешь русский язык? У тебя в роду были русские? Извини за бестактность, но внешне ты совсем не похожа на китаянку.

– Не извиняйся. Всё нормально. Я привыкла к подобным вопросам, – вздохнула она, – Русский я знаю потому что моя кормилица, она же няня, была русской. Моя мама была родом из Англии, так что я китаянка только на половину. Она умерла, когда мне было десять лет. Но и когда она была живой, у неё не было времени заниматься мной, как и у отца. Почти всё своё время я проводила с няней и воспитателями. Она-то и научила меня языку. К тому же, у меня оказалась склонность к изучению языков, так что я ещё свободно говорю на английском и довольно неплохо знаю французский, – она замолчала, а машина завернула во двор Психа.

– Теперь всё понятно, – я чуть сжал её руку и отпустил, – Я предлагаю как-нибудь ещё увидеться. Например, на следующих выходных и куда-нибудь вместе сходить, а сейчас извини, меня ждут дела. Я распорядюсь, чтобы тебя отвезли куда скажешь.

– Да, конечно. Спасибо что уделил мне время, – слегка кивнула она, – Я не против куда-нибудь сходить вместе в выходные.

– И я не против! – подхватила сидевшая до этого тихой мышкой Наташа, – И желательно чтобы в этом вашем куда-нибудь было мороженое!

– Обязательно! – рассмеялись мы с Мэри.

– Ну, чем порадуете, друзья-товарищи? – сходу начал я, едва войдя в квартиру и поздоровавшись с Психом и Доцентом, развалившись на диване с пивом в руках. Хотел я было высказаться о вреде алкоголизма, но посмотрел на их крайне вымотанные лица и махнул рукой, решив не занудствовать. Наташа решила проводить Мэри, а там уже ехать домой, так что в квартиру пришёл я один.

– Всё готово, – хрипло ответил Доцент, а Псих присосавшись к бутылке лишь согласно промычал что-то, – Но вымотало это и не передать как... Я и не знал,

что тут столько подводных камней. Если бы не юристы, которых вы наняли, сам я или не справился бы или на это ушло бы гораздо больше времени. Бумаг столько – ужас просто. Решение о реорганизации, устав организации, уведомление в налоговую, регистрация выпуска акций, регистрация новой компании, договор учредителей... Кстати, акции выпустили, они все сейчас у меня, но продать я их вам смогу только через три рабочих дня. И то, это ещё быстро. Обычно все эти процедуры месяца три занимают. Спасибо вашим юристам и вашей фамилии. Вместе они сделали настоящее чудо. Управились за неделю.

– Отлично! – я сел на стул на против них, глянул с сомнением на ящик пива, но справился с искушением. Сегодня тренировка ещё, а спорт и алкоголь несовместимы, – По номиналу акций что получилось? И на какую сумму выпустили?

– Выпущено двести тысяч акций номиналом десять копеек каждая на общую сумму двадцать тысяч рублей. Соответственно, ваши восемьдесят процентов акций обойдутся вам в шестнадцать тысяч рублей. Мы тут прикинули, этой суммы хватит на то, чтобы снять на год нормальный офис, увеличить штат сотрудников раза в три и закупить необходимые нам сервера и остальное оборудование. Также будем закупать комплектующие для пиццалок. Сейчас юристы готовят патент на изобретение.

– Так, – задумался я, – Надо придумать какое-нибудь благозвучное название для этой вашей пиццалки. Что-нибудь вроде "всегда на связи", или "связной". В общем, устройте мозговой штурм, подумайте. Если надо – наймите в штат какого-нибудь креативного товарища для подобных вещей, – почему-то мне очень не хотелось давать этому устройству старое название "пейджер". Никогда не любил этих англицизмов. К тому же, тут это изобретение наши первыми придумали, и при этом дать ему английское название?? Щаз! Обойдутся.

– Хорошо, подумаем, – согласился Доцент.

– Приёмник "Молния"! Как вам вариант? – подключился к разговору Псих, прикончивший, наконец, бутылку и уже примеривающийся к следующей.

– Может хватит пока? – неодобрительно глянул я на него, – Давай сначала с делами разберёмся и потом уже пьянствовать продолжишь. И вообще. Ты же спортсмен! А для спорта алкоголь губителен. Или ты сегодня больше не намерен

тренироваться?

– Угу, на сегодня всё. Я тут так набегался, что уже ничего не хочу, только спать. Решил немного расслабиться перед сном, – мрачно кивнул мне Псих, но бутылку поставил обратно в ящик.

– Ладно. Продолжим, – я бросил взгляд на часы. Полчаса ещё есть, надо ускоряться, – Я вижу для нас три перспективных направлений деятельности, под каждое из которых надо будет создать отдел, которые в дальнейшем мы, возможно, расширим для управлений. Первое направление – то, что я говорил. Социальные сети. Одноклассники тут будут только первым шагом, второе направление – эти ваши пищалки, и любые другие технические устройства, если мы вдруг ещё что-то придумаем, третье направление – компьютерные игры, – тут Доцент вскинулся, явно намереваясь меня перебить, но я остановил его взмахом руки, – Подожди с вопросами. Детали чуть позже. Будет ещё одно направление. Очень важное для нас – реклама и продвижение. Его функции я потом более детально распишу. Надо будет ещё тщательно продумать организационно штатную структуру нашей компании. Понятно, что президентом буду я. Вы будете директорами компании по разным видам деятельности. Подумайте, какое направление вам наиболее интересно. Нам нужны кандидаты на должность начальников отделов. Жду ваших предложений. Три дня даю. Нужны глава службы безопасности, главный бухгалтер – этих я попробую сам найти. Начальника юридического отдела попробуйте ещё присмотреть в той юридической компании, с которой сотрудничаете. Пока всё. Вопросы?

– Стоит ли нам лезть сейчас в сферу игр? – сразу же озадаченно спросил Доцент, – Рынок игр среднего уровня переполнен, я не вижу, как тут можно отбить затраты, а для по настоящему качественных, эксклюзивных игр с хорошей графикой у нас мощностей не хватит. Да и специалисты для них нужны очень высокого уровня. Потянем ли зарплату?

– Безусловно, это не первоочередное направление, и к нему надо будет подходить очень осторожно. Но! Заниматься этим вопросом всё же необходимо. Я тут слегка промониторил в глобалнете положение дел в игровой индустрии, и похоже мы стоим на пороге настоящего игрового взрыва. Всё больше и больше игр выходят с многопользовательским режимом, который в настоящее время, как правило, ограничивается шестью пользователями. Но со временем, я так думаю, появятся полноценные онлайн игры, с десятками, если не сотнями тысяч игроков онлайн и мы должны попробовать оказаться в первых рядах. За этим

будущее! Вот представьте... – тут я на несколько секунд замолчал, собираясь с мыслями. Не покидала меня идея застолбить за собой место первооткрывателей настоящих онлайн игр, типа варкрафт или танков, но я даже примерно не представлял, как это всё реализовать. Поэтому просто описал друзьям эти игры так, как я их помнил. Про возможности как совместных игр, объединяясь в кланы, так и битвы друг против друга. Про карты игры, про масштабные танковые баталии и фэнтезийные сражения разных рас. К концу моей пятнадцатиминутной речи Псих был всё в большем и большем восторге, а на лице Доцента всё более и более явно проявлялся скептицизм.

– Да это же охренительная тема! – Псих аж вскочил с дивана, – Ведь в такие игры весь мир будет играть!

– Вы хоть примерно себе представляете, сколько серверов понадобится, чтобы обеспечить одновременный онлайн хотя бы даже ста тысячам человек, я не говорю уже о миллионе, и каких финансовых вливаний это потребует? – тихо поинтересовался у меня Доцент, дождавшись, когда эмоции Психа подутихли.

– Нет, но думаю, ты мне расскажешь, – спокойно ответил я.

– Скажу только примерно, навскидку. Порядка пятидесяти серверов из расчёта один сервер на две тысячи пользователей. Хороший мощный сервер стоит порядка тысячи рублей, а в идеале, нужно будет кластер из ста серверов делать, и это только для одной подобной игры! Вот и думайте, – обломал меня он. Я присвистнул. Сейчас это мне, конечно, пока не потянуть.

– Ладно. Над этим я ещё подумаю, – сдался я под его напором. Прощаться с мечтой очень не хотелось, – Но вы всё же подумайте над этим хотя бы в разрезе написания концепции игр. В конце концов, не всё же сразу. Мы можем начать, например, с танков, и создать тестовую версию на пару тысяч пользователей с несколькими картами, а дальше уже видно будет. В любом случае, это пока планы на будущее. Сейчас у нас в приоритете пицалки и одноклассники.

– Вот кстати, – спохватился Доцент, – Надо закупать комплектующие для пицалок и я тут прикинул, нам нужно ещё хотя бы пять серверов, если мы действительно планируем большой приток пользователей в одноклассниках.

– Составляй смету, – вздохнул я, – Решаем за эти три дня организационные вопросы по аренде офиса, переезду и набору людей, дальше я покупаю акции, и начинаем закупку необходимого оборудования.

– Хорошо, – кивнул головой Доцент, – Тогда я предлагаю, чтобы Псих занялся вопросами аренды и переезда, а я начну людей набирать и собеседования проводить. Пара подходящих кандидатур у меня есть, и в глобалнете ещё пороюсь, поищу свободных людей на рынке труда.

– Базара нет, займусь, – махнул рукой Псих, – И Глисту со Шкетом подтяну к этой задаче. Нечего им расслабляться.

– Как они там, кстати? Никто не наезжает на них? – поинтересовался я.

– Да ты гонишь что ли? – рассмеялся Псих, – Они там в авторитете теперь. Лом их в приятели записал, так что с его стороны проблем нет. Попытался на них там какой-то новенький наехать. Авторитет видать хотел заработать. Но там Глиста сам справился, Шкету даже вмешиваться не пришлось. А теперь им вообще свою банду предлагают сколотить. Народ к ним просится.

– Братья-разбойники, блин. Авторитеты доморощенные, – недовольно проворчал я, – Хватит им там дурью маяться. Подтягивай их, действительно, к нашим делам плотнее.

– Да не вопрос! – кивнул он, – У меня, кстати, тоже есть пара приятелей, которых можно будет попробовать подтянуть к нашей теме. Можно?

– Давай, подтягивай, если считаешь, что они нам нужны, – согласился я.

Тут у меня блеснула идея в голове насчёт портала по трудоустройству, типа нашего хедхантера, но я тут же выгнал её оттуда. Нельзя за всё подряд хвататься. Надо пока сосредоточить основные усилия на этих двух проектах, а там как достигнем положительных результатов, тогда уже о расширении функционала можно будет подумать.

– Ладно, – хлопнул я ладонями по коленкам и встал, – Примерный план действий наметили, двигаемся дальше. Побегу я. Через три дня тогда следующая встреча.

Пока! – мы попрощались, и я пошёл к машине.

Глава 3

– Ну надо же! Наконец-то господин наследник соизволил почтить нас своим присутствием. Всего-то на час опоздав, – язвительно-раздражённо встретил меня на арене наставник, когда я буквально прибежал туда. Ну а что я мог сделать? Сначала репетитор по математике задержал минут на двадцать, потом химик на полчаса вот и результат.

– Прошу прощения, – чуть отдышавшись, произнёс я, – Пришёл сразу как освободился.

– Ну-ну, – недоверчиво произнёс он, – Будем считать, что я поверил. Потом обсудим вопрос недопустимости опозданий на мои занятия, а сейчас тут с тобой поговорить хотят. Пойдём! – махнул он мне рукой и не дожидаясь моего ответа, направился к дальнему концу арены.

– Странное место для разговоров, – пробормотал я, но пошёл следом за ним. У дальнего выхода с арены стоял высокий худощавый старик, с трудно определяемым на вид возрастом. Ему могло быть как шестьдесят, так и все восемьдесят. Глубокие морщины избороздили всё его лицо. Или не морщины? Я присмотрелся. Шрамы, что ли? Да, похоже на то. Странно, местные целители и следа бы от них не оставили.

– Не все шрамы нанесённые магией можно убрать, – сухо вдруг произнёс он, как будто прочитав мои мысли, – Выдержки вам, молодой человек, явно не хватает. Настоящий аристократ должен уметь контролировать свои эмоции. Видимо, мне придётся настоять, чтобы наставники плотнее занялись вашим воспитанием.

– А ещё настоящий аристократ должен хотя бы представиться для начала, – подхватил тему воспитания я, – Меня-то вы знаете, а вот я вас – нет.

– А ещё наследник клана должен знать в лицо весь высший состав своего клана, – ехидно продолжил старик, – И этим вопросом мы также в дальнейшем

займёмся.

– Это не отменяет того факта, что вы не представились, – сухо произнёс я, чувствуя, как в груди медленно растёт раздражение. Словооблудием каким-то занимаемся.

– Ну что ж. Изволь. Виктор Алексеевич Морозов, – он слегка склонил голову, обозначив пренебрежительный поклон. Не знаю, как я почувствовал, что поклон именно пренебрежительный, отдающий лёгким презрением к собеседнику, то есть ко мне, но почувствовал, и раздражение стало потихоньку перерастать в глухую ярость, а он продолжил, – Дядя главы клана, и соответственно, твой двоюродный дед.

– И что же вам, ДЕД, от меня надо?

– Да вот интересно стало посмотреть, что из себя представляет новый наследник клана. И пока то, что я вижу, мне не нравится. Грубый, не весть что о себе возомнивший молодой человек, не уважающий старших.

– А я не сто рублей, чтобы всем нравиться, – оскалился в улыбке я, – И моё уважение надо ещё заслужить, одного возраста здесь не достаточно. Посмотрели? Ну и хватит с вас. А сейчас позвольте откланяться, дела ждут, знаете ли... – окончание фразы я буквально прорычал. Моя всё больше и больше усиливающаяся ярость искала выхода.

– Не позволяю, – жестко сказал дед, – Я ещё не закончил.

– Это была риторическая фраза, для придания, так сказать, куртуазности моменту. А так то мне насрать если честно, что вы мне там позволяете, а что нет. Я, как наследник клана, обязан подчиняться только главе. Так что не надо говорить мне, что я должен делать и я не скажу, куда вам надо идти. Счастливо оставаться! – издевательски произнёс я и повернулся к нему спиной, чего явно делать не стоило, поскольку в неё сразу прилетел мощнейший удар, по всей видимости, ногой, сбивший меня с ног и протащивший по земле метров пять.

– Видимо, придётся немного поучить вас манерам, молодой человек, – ехидно произнёс старикан, – Я знаю, что способностями вам сейчас пользоваться нельзя, так что и сам воздержусь. Так, ногами попинаю слегка.

– Ногами, значит? – я рывком встал, чувствуя как полубезумная улыбка расползается на моём лице, – Поразвлекься захотел, старый хрен? Ну давай развлечёмся, – я встал в боксёрскую стойку и медленно, но не отвратимо двинулся на него. Познакомим дедушку с боксом.

Основной принцип при передвижении в боксе – это сохранение боевой стойки. В любой фазе боя, очень важно сохранить равновесие, которое приобретается в боксерской стойке, при любом перемещении необходимо оставаться максимально защищенным и готовым для атаки или контратаки.

Боксер бьет руками, но выигрывает ногами. Это парадоксальное правило – первое, чему тренер учит начинающего спортсмена, и этому правилу следуют все боксеры-чемпионы. Именно хорошо отработанная, правильная техника передвижения по рингу дает боксеру преимущество перед соперником. При передвижении шагом боксер не делает настоящих, широких шагов – напротив, шаги должны быть маленькие, почти без отрыва стоп от покрытия ринга. Таким образом, боец не сокращает и не рвет дистанцию слишком резко, постепенно выходит на оптимальную дистанцию для удара и не позволяет противнику выйти за зону контроля – например, когда боксер загоняет соперника в угол ринга, медленное сближение не позволяет тому уйти из угла в сторону.

"Дедушка" с интересом смотрел за моими действиями, и тоже встал в какую-то стойку, напоминающую стойку в карате. Ноги на ширине плеч, ступни разведены под углом сорок пять градусов, руки опущены вниз. Как только я к нему приблизился, он тут же атаковал прямым ударом ноги в грудь, от которого я без труда отклонился и тут же сам атаковал его джебом с левой, сделав подшаг вперед. Дед от удара уклонился, но вдогонку ему прилетел более акцентированный удар с правой. Я всегда предпочитал бить двойками или тройками. От этого удара он ушёл скачком назад. Я же продолжил двигаться к нему, заставляя его постепенно пятиться назад, пытаюсь периодически меня контратаковать. Надо сказать, что мастерство у него было на довольно высоком уровне. Технически он удары выполнял хорошо, вот только им не хватало скорости, так что я спокойно уклонялся от них или принимал на блок, а вскоре и возраст начал сказываться. Он явно начал уставать и допускать ошибки, которыми я без зазрения совести пользовался, раз за разом вколачивая удары в образовавшиеся бреши в его обороне. Хоть я и был на него зол, но в полную силу всё же старался не бить. Арена-то не должна, конечно, дать нанести смертельный удар, но кто его знает? Как бы в таком возрасте его сердечный приступ не прихватил. И в какой-то момент он понял, что я его щажу.

- Нечего меня жалеть, щенок! Бейся в полную силу! – рявкнул он.

- Да как скажешь... – ухмыльнулся я, и воспользовавшись тем, что он отвлёкся, обозначил ложный удар с левой в голову, а сам со всей дури пробил ему с правой в солнечное сплетение, отчего его сложило буквально пополам.

- Ну, что смотришь? – сипло произнёс он, стоя на коленях, мрачно глядя на меня, – Добивай!

- Зачем? – пожал плечами я, – Смысл в этом какой? Я победил и этого достаточно. Большой радости я от этого не испытываю. Мало чести в том, чтобы старика победить. Не я начал этот бой.

- Слабак! – просипел он, вызвав у меня приступ желания прописать ему ещё пару ударов, но я подавил их.

- Думай что хочешь! – равнодушно бросил я ему и повернулся к наставнику, который всё это время простоял в стороне, наблюдая за боем.

- Так что, заниматься будем сегодня? – спросил я его.

- Гхм... – откашлялся он и бросил быстрый взгляд на деда, – Пожалуй, хватит на сегодня. Завтра в это же время приходи.

- Хорошо. Вопрос можно? – спохватился я, уже собираясь уходить.

- Спрашивай, только коротко и по существу, – недовольно проворчал он.

- Как справиться с сильным водным магом? – перешёл я сразу к делу.

- Зачем тебе? – удивлённо спросил он. Ну вот, сам же хотел коротко и по существу, а теперь пришлось ему всё же подробнее рассказать и произошедшем поединке.

- Ну и что с того, что проиграл? Отомстить хочешь? – с какой-то непонятной интонацией спросил он, опять переглянувшись с дедом.

– Да не то, чтобы отомстить... – протянул я, – Просто скоро школьный турнир, на котором наши пути опять могут пересечься, хочу быть готовым дать ему отпор. Да и надо же знать, как противодействовать таким противникам.

– Ну вот ближе к турниру и поговорим, – отмахнулся от меня наставник, – Учись пока своим даром владеть, а там уже будем отталкиваться от твоих возможностей.

– Мда? Ну ладно... – зашибись учёба. А если мне раньше с ним схлестнуться придётся? Наставник сам, походу, не знает.

– У каждой стихии есть своё слабое место, – неожиданно подал голос оклемавшийся дед, – Подумай, что можно противопоставить воде!

– Эмм... огонь? – неуверенно предположил я.

– Думай ещё, – дед потянулся, разминая спину, – Какая стихия может управлять водой в природе?

– Воздух! – пришла в голову догадка, – Но как он мне тут поможет... – задумчиво пробормотал я, вспоминая свой Воздушный кулак. Уставшие мозги напрочь отказывались соображать.

– Голову включи. Все нужные данные для решения у тебя есть! – недовольно проворчал дед. Наставник почтительно молчал, не влезая в беседу.

– Ладно, подумаю. Утром, на свежую голову, – сказал я, разворачиваясь, что бы уйти, – И... спасибо!

– Всегда пожалуйста, неуч! – язвительно откликнулся дед, – Учись пользоваться головой, а не только кулаками. Это бывает полезно.

– Я учту, – коротко ответил я, подавляя в груди раздражение. Вот ведь наглый тип. Я кивнул им головой на прощание, и пошёл к выходу.

– Ну, как он тебе? – два старика расположились в каморке наставника, откупорили бутылочку хорошего французского коньяка и разлили по маленьким рюмкам.

– Невежественное хамло... – проворчал один из них, недавно противостоявший Михаилу в поединке, – Не воспитан, не отёсан, хамоват и дерзок, но... – замолчал он не надолго, опрокинул в рот рюмку и изысканно занюхал рукавом, – Но характер есть. Это бесспорно. В отличие от той же половой тряпки в лице бывшего наследника Сергея. Слегка пообтесать, и из него может выйти толк.

– Я тоже так считаю, – согласился с ним наставник, одним глотком осушив рюмку, – И он уже сильнее Сергея, хотя только в начале пути по развитию дара. Потенциально он вполне может до мастера дорасти.

– Было бы не плохо, – кивнул головой дед, – С мастерами у нас сейчас беда. Я, ты, да Игорь, а за нами – пустота...

– Я правильно понял, что ты его и ментально попробовал раскачать? – осторожно поинтересовался наставник, зная не любовь его старого товарища говорить о подобных вещах.

– Правильно-правильно, – нехотя признался тот, – Постарался вывести его из себя. Его буквально выворачивало от ярости, но удержался, к моему удивлению. Стержень есть. Эмоции в целом контролировать умеет. Было бы время – из него можно было бы вылепить замечательную личность. Но... Что-то мне подсказывает, что времени у нас уже почти нет...

– Да почему?! – не сдержал эмоций наставник, и подскочив с кресла, стал нервно расхаживать по каморке, – Почему все так свято уверены, что скоро что-то должно произойти? Зачем так рано начали эти игры с наследниками? У нас совсем ещё не старый глава, который может править ещё долгие годы, а эти дегенераты уже во всю интриги плетут за титул наследника. Князь же сказал, что год есть у претендентов, чтобы показать на что они способны! А они уже сейча все как цепи сорвались. Даже ко мне пробовали уже две группы клинья подбивать.

– Да нет у нас года, – мрачно произнёс старик, наливая очередную рюмку, – Всем нутром чую, что скоро спокойное время закончится. Слишком неопределённо

завершилась прошлая война кланов. В выигрыше остался только императорский клан. При этом, у очень многих остался зуб на нас. И слишком многие ненавидят теперь нашего Князя. Забыл, сколько людей он лично ликвидировал, особенно, после смерти брата? Те же англичане с французами спят и видят, как будут мстить ему. И это я ещё молчу о наших. Те же Юсуповы тоже с удовольствием посчитались бы с ним. Растёт напряжение... Растёт... И наши шакалы чувствуют это. Да и Князь, думаю, тоже. Поэтому и торопится с наследником. Прошное нападение – это первая ласточка, которое может выступить неким спусковым крючком. К тому же клан погряз в распрях, что тоже могут воспринять как нашу слабость. Тут ещё и братец мой проснулся, так сказать. С чего-то решил, что он должен возглавить клан. Пытался меня на свою сторону перетянуть... Старый хрен. Ему скоро сто лет исполняется, а он всё туда же, к власти рвётся, как будто ему тут мёдом намазано.

– И что ты ему ответил? – не сдержал своего любопытства наставник.

– Что подумаю, – недовольно проворчал собеседник, – И не только ему. Я всем так отвечаю. Вообще, ещё вчера я больше склонялся всё же к кандидатуре Сергея. Из всех них он самый благоразумный, на мой взгляд. Хоть иногда пытается логически мыслить. Да и Ольга за него просила. Но сейчас я, пожалуй, лучше поддержу Михаила. Он более перспективен, да и внутренний стержень имеет. На него будет сложно кому-либо надавить. Магический потенциал, сам говоришь, у него высокий. Дерётся очень хорошо, на удивление. Причём я совершенно не узнаю, что за стиль он использует? Судя по тому, как он двигается и как наносит удары, это совершенно точно какая-то система. Он тебе не говорил, где этому научился?

– Нет, – ответил наставник, – И я тоже это заметил. Причём, какой то странный стиль, не использующий удары ногами. Но расспрашивать я не стал. Владеет, и хорошо. Можно плотнее сконцентрироваться на магии. Для него сейчас важнее быстрее раскрыть весь свой магический потенциал.

– Ну да, ну да... – задумчиво согласился старик, – Но ты всё же меня в курсе держи насчёт него. Если что-то интересное случится – сообщи.

– Да, хорошо, – пожал плечами наставник, и разлил остатки коньяка по рюмкам. Они не чокаясь опрокинули их внутрь, и старик встал.

– Ладно. Пойду я. Дел ещё полно. Надо учителя по этикету найти наследнику, чтобы он не думал, что я тут шутки шучу с ним, – он хлопнул по плечу наставника и вышел из комнаты.

– Госпожа, можно к вам? – заглянул в приоткрытую дверь мастерской секретарь.

– Заходи, Джордж. Подожди минуту, я уже заканчиваю, – она знала, что по пустякам он её беспокоить не стал бы здесь. Все её слуги были жёстко приучены к тому, что в мастерской её можно было беспокоить только в экстренных случаях. Она нанесла последний мазок на картину, сделала шаг назад и критически её осмотрела. Вроде, не плохо получилось.

– Рассказывай, что случилось? – властно спросила она, убирая кисточки.

– Он в городе, – тихо произнёс секретарь, – Прилетел вчера вечерним рейсом.

– Наконец-то! – злобно прошипела она, – Видимо, решил, что десяти лет достаточно, чтобы о нём забыли. Тем лучше для нас. Под круглосуточный контроль его! Я хочу знать о каждом его шаге. Ясно??

– Слушаюсь, госпожа!

– Отлично. Всё на этом?

– Не совсем... – замялся секретарь, – Есть ещё кое что о вашей внучке, Мэри Лин...

– Об этом отродье? – скривилась одна из самых влиятельных женщин Лондона, – Я же говорила, что она мне неинтересна.

– Они расторгли её помолвку с тем китайцем.

– Я же сказала уже, что мне всё равно! – вспыхнула она.

- И объявили её помолвку с наследником клана Морозовых.

- Что-о-о?? - от удивления она даже села, - Моя внучка помолвлена с родственником этого мясника?! Эту свадьбу нельзя допустить! Я не потерплю подобного! Слышишь, Джордж?

- Да, госпожа, - поклонился тот, - Прикажете произвести зачистку?

- С ума сошёл? Какую ещё зачистку? Мэри какая-никакая, но наша кровь. А с Морозовыми мы сейчас не готовы к новому противостоянию. Всё нужно сделать исключительно мирными способами, ясно?

- Прошу прощения, но не совсем, - озадаченно произнёс секретарь, - Не представляю даже, что можно сделать, чтобы одна из сторон разорвала помолвку. Они не пойдут на это.

- А надо, чтобы пошли! - вспыхнула Элизабет Бернс, после смерти мужа возглавившая один из самых древних кланов Великобритании и правившая им железной рукой, - Я не потерплю, чтобы наша кровь, пусть даже такая ущербная, влилась в этот мерзкий клан! Что известно о женихе?

- Вот! - секретарь быстро подсунул ей справку. Она тут же ознакомилась с ней.

- Ученик, значит? - она сложила бумажку и отдала обратно секретарю, - Так даже лучше. Там у нас давно Диана в бой рвётся, организуй её перевод в эту школу. Пусть займётся этим вопросом. Что хочет пусть делает, но это свадьбы быть не должно!

Глава 4

- Привет! Ты, смотрю, как обычно по раньше решил прийти? - дружелюбно поприветствовал Химика охранник у входа в лабораторию.

- Ну да, - пожал плечами тот, - Всё равно в номере делать нечего, так лучше я сразу делом займусь, - он вставил электронный ключ в приёмник, тот

приветливо пискнул и дверь бесшумно открылась, пропуская его в царство колб и химических реакций.

Как обычно, он пришёл сюда самый первый и развалившись на своём новом кресле стал набрасывать себе план работ на день уже и не вспоминая, в каком стрессовом состоянии он был ещё совсем недавно. Всё таки два похищения подряд за столь короткий промежуток времени стало бы ударом по психике для любого человека. К тому же, при первом похищении с ним обращались довольно жёстко, за любое промедление и даже намёк на не повиновение карая болезненными ударами по печени и почкам. Потом, правда, лечили привлекая целителей, если чрезмерно увлекались, но ему от этого было не легче. К тому же, пугала полная неизвестность. Похитители ни слова не говорили о том, с какой целью и куда его везут, на любой вопрос отвечая очередным ударом. Так что когда его стали похищать уже у этих негостеприимных товарищей, то он без лишних слов стал выполнять всё, что от него требовали, разумно предположив, что хуже-то точно не будет. К тому же, подкупало то, что новые похитители обращались с ним вполне вежливо, обходясь без мотивирующих ударов. А потом он увидел своего недавнего собеседника, который постучался к нему в гараж, и совсем успокоился. Ему он, почему-то, верил. А дальше его в течении пары дней возили зачем-то по разным адресам, не разрешая выходить из помещений, и в конце-концов привезли в эту явно секретную лабораторию, на территории которой находился вполне приличный гостиничный комплекс, где директор лаборатории и предложил ему такой контракт, от которого было очень сложно отказаться. Указанный в нём уровень дохода превышал все его мечты. Да, пока с тем, чтобы тратить деньги так, как бы ему хотелось, были некоторые сложности. Ему настоятельно рекомендовали пока не покидать территорию научного комплекса, во избежание определённых проблем, но обещали, что скоро всё наладится и разрешили отправлять деньги матери. Впрочем, он и сам не рвался на волю, увидев какие условия работы ему предоставляют. Здесь было всё, о чём мог только мечтать современный химик. Плюс к тому, его никак не ограничивали в творчестве, разрешая проводить какие угодно эксперименты. Единственным условием было только предоставить формулу Слёз дракона и делать каждый день не менее ста их доз. В остальном он был полностью предоставлен самому себе, при условии предоставления ежедневного отчёта о проведённых экспериментах.

– Химик, ты здесь?! – донёсся вдруг от двери встревоженный голос директора, ну или заведующего, он ещё не до конца разобрался в местной иерархии, этого научного центра. И он сам попросил своих новых коллег, чтобы его звали по старому прозвищу.

– Да, Фёдор Алексеевич, я у себя, – отозвался он. Странный чудак. Зачем кричать, если можно подойти да проверить? Через несколько секунд тот подошёл к нему, почему-то в крайне раздражённом состоянии.

– Ну и как это понимать? – сходу начал он, – Мне казалось, что между нами нет разногласий и недопониманий и тебя всё устраивает?

– Так и есть, – кивнул Химик, опешивший от непонятого наезда.

– Тогда как ты объяснишь, что сделанные по твоей формуле Слезы дракона не работают! – раздражённо выкрикнул учёный.

– Не знаю... – озадаченно ответил Химик, – Может вы где-то ошиблись? У меня смысла вам врать нет никакого. Хотите, прямо при вас сейчас сделаю партию? Лично убедитесь, что я вам не вру.

– Не могли мы ошибиться! Раз десять пробовали. На предмет ошибки в формуле ты сам делал финальную вычитку. Так что давай, делай! – старый учёный сел рядом с ним. Химик, даже не заглядывая в формулу, стал выполнять давно уже привычные действия по изготовлению Слёз, Фёдор Алексеевич же внимательно следил за ним, тщательно сверяясь с формулой. Через полчаса перед ним на столе выстроились десять мензурок со Слезами.

– Вроде похоже... – пробормотал учёный, недоверчиво разглядывая их на свет, – Проверить бы, но на ком? Никого из одарённых рядом нет. На охране нельзя... Придётся, видимо, самому... – он осторожно высыпал содержимое одной из мензурок на язык и на несколько секунд замер, – А ведь работает, чёрт возьми... Работает! – он подскочил с места, переполняемый энергией и заметался по лаборатории, не понимая, куда её выплеснуть, – Но... как? – замер он, вдруг сообразив, что ошибки в формуле нет.

– Не знаю, – опять пожал плечами равнодушно Химик.

– Я не мог ошибиться! Этого же не может быть, что у тебя формула работает, а у меня нет! Или... может? – вдруг осенило учёного, и он пристально уставился на Химику. Тот встревоженно заёрзал на кресле под этим странным взглядом.

– А скажи-ка мне, друг мой... – вкрадчиво начал учёный, садясь обратно в кресло рядом с Химиком, – А точно ли ты не одарённый? Не лукавишь ли ты?

– Абсолютно! – отрезал Химик, обиженный таким недоверием, – Был бы я одарённым, я уже жил бы в совсем других условиях. Уж поверьте мне.

– Ага, – глубокомысленно произнёс заведующий, после чего он полез рыться по ящикам, и через десять минут на столе перед Химиком выстроилось с десятков пузырьков с ингредиентами и реактивами, – Тогда не откажи мне в любезности, изготви мне кое-что вот по этой формуле, – учёный быстро набросал её на листке бумаги, – А порядок действий я тебе буду подсказывать. Значит, слушай сюда... – он стал командовать, а Химик выполнять его указания по изготовлению неизвестного ему вещества. Оно оказалось довольно простым, и уже через десять минут учёный держал в руках склянку с фиолетовой жидкостью, как будто подсвечиваемой изнутри.

– Ага... – задумчиво повторился учёный и опять загадочно уставился на Химику, – Что и следовало ожидать...

– Да что происходит-то?? – возмущённо завопил тот, – Вы можете нормально пояснить?

– Конечно могу, – ответил заведующий, вставая с кресла, – Но не буду. Сначала надо поговорить с Князем. Работай. Будь добр, сосредоточься сегодня на Слезах, нужно не меньше трёхсот доз, – он кивнул ему на прощание и быстрым шагом пошёл к выходу, здороваясь на ходу с коллегами, которые только начали подтягиваться в центр.

Химик в недоумении почесал затылок, но спорить не стал и приступил к выполнению просьбы руководства.

– Ну, чем порадуете, Владимир Дмитриевич? – Князь встретил начальника службы безопасности стоя у окна и показал ему рукой на кресло, чтобы тот присаживался, но тот проигнорировал предложение, увидев, что сам Князь садиться не обирается.

– Пока нечем, Игорь Сергеевич. Выйти на заказчика не удалось. Тот человек, который получал заказ, мёртв. Все концы обрублены. Одно могу сказать точно, что вряд ли это Юсуповы или Вяземские. Они бы так халатно к вопросу нападения на вас не отнеслись и очень хорошо представляют ваши возможности. Наёмники в подобном случае были бы совсем другого уровня. Возникает такое чувство, что организатор был крайне ограничен в средствах, из-за чего и нанял тех, на кого денег хватило. Так же нам стало известно, что капитан наёмников был должен огромную сумму денег и хватался за любую возможность заработать, так что не удивительно, что он взялся за этот заказ.

– Мда, не густо... – Князь отошёл от окна и подойдя к столу сел на своё кресло, – Как обстановка в клане? Мог это быть кто-то из наших?

– Не уверен, – с сомнением ответил безопасник, тоже присаживаясь на край кресла, – Обстановка в клане сейчас крайне напряжённая. Смена наследника буквально расколола клан на несколько группировок. Но убирать вас сейчас, на мой взгляд, пока никому не выгодно. На нового наследника влияния ни у кого нет. Если ликвидировать вас, то им нужно убирать и наследника, чтобы поставить во главе клана свою фигуру. Это может привести к расколу и войне внутри клана. Сперва им нужно выработать совместную позицию по новому наследнику, а тут перевеса пока ни у кого нет. Для начала им надо хотя бы попытаться взять под своё влияние наследника, но пока попытки выйти с ним на контакт он благополучно игнорирует. Вчера с ним познакомился ваш дядя, Виктор Алексеевич, но знакомство вышло крайне специфичным. Они повздорили, и наследник на арене в бое без использования дара разделал его под орех. Судя по тому, с каким раздражением наследник общался с вашим дядей, тот ему крайне не понравился. Так что не думаю, что Виктору Алексеевичу удалось набрать баллов в глазах наследника. Тут только один вариант я не исключаю, что кто-то мог просто пойти на поводу у своих эмоций.

– Хорошо. Я понял. Продолжай держать руку на пульсе. При малейших изменениях в ситуации сразу докладывай мне, – мрачно ответил Князь, – Что там нового у Михаила, кстати? Есть что интересное?

– У него сейчас сплошная учёба. Времени ни на что больше практически нет. Единственное, он решил деньги, которые вы ему выделяете, в дело вложить. Свою небольшую компанию организует в сфере информационных технологий в виде акционерного общества. Будет владеть контрольным пакетом акций.

– Ну и отлично, пусть учится. Не самое плохое занятие, на самом-то деле. Это лучше, чем если бы он все деньги на клубы и девчонок спускал. Да и в будущем подобный опыт ему пригодится. Приглядывайте. Если вдруг ему какая помощь нужна будет – помогите, но особо не афишируя наше участие.

– Слушаюсь! Разрешите идти?

– Иди. И усиль наблюдение за Юсуповыми. От них сейчас любой гадости ждать нужно.

– Хорошо, – безопасник вышел, прикрыв за собой дверь, в которую сразу же постучали.

– Входите! – устало разрешил Князь. В дверь тут же протиснулся заведующий лабораторией.

– Разрешите, Игорь Сергеевич? – нервно спросил он.

– Разумеется, Фёдор Алексеевич, я же уже разрешил. Что у вас стряслось?

– Да как вам сказать... – нерешительно замялся тот, – В общем-то, ничего критичного у нас не произошло. Новый одарённый у нас, как вы говорите, "стрялся". Мда...

– Так это же вполне рутинная процедура? Зачем вы ко мне с этим пришли? – удивился Князь, – У нас эти одарённые почти на каждой неделе в клане появляются. Или тут какой-то особый случай?

– Ну, можно сказать и так... – протянул собеседник, – Понимаете... Это очень специфичный одарённый. Я бы даже сказал, очень редкий одарённый. Для начала скажу вам, кто это. Этот Химик.

– Та-а-ак... – протянул теперь уже Князь, озадаченно откидываясь на спинку кресла и вертя в пальцах карандаш, – Очень интересно-о-о.

– Да, я тоже так думаю, – согласился заведующий, – Специфичность его дара заключается в том, что он не имеет внешнего проявления в виде тех же огненных шаров, воздушных кулаков, ледяных копий и прочего. Химик является представителем крайне редко встречающегося сейчас вида одарённых – ремесленником. В нашем случае, ремесленником-химиком. Зелья, которые сделаны его руками, пропитываются его даром и получают новые свойства. Так и появились на свет Слезы дракона. Он, кстати, пока и сам не знает, что он одарённый. Как-то так, в общем.

– Так это что получается... Что Слезы дракона сможет делать только Химик? – удивлённо спросил Князь.

– Получается, так, – развёл руками учёный.

– Ошибки тут быть не может?

– Нет. Всё проверено и перепроверено. Сделанные не Химиком Слезы дракона не работают. К тому же когда я догадался о причинах этого, я попросил Химика сделать Сияние луны. Древнее зелье, изобретенное как раз для подобных случаев. При изготовлении одарённым оно светится фиолетовым светом. У Химика оно засветилось...

– Выходит, вся та работа, которую сейчас ведут Юсуповы, пытаюсь раскрыть формулу вещества, просто бесполезна? Сотни тысяч рублей, выделенные на проведение исследований, считай, вылетают в трубу? Представляю, как взбесится старик Юсупов, когда узнает об этом! – расхохотался Князь, но быстро взял себя в руки, – Точно ведь так просто это всё не оставит... Ладно, я понял вас, Фёдор Алексеевич. Спасибо за информацию.

– Не за что, вот только... – слегка замялся заведующий, – Раз Химик – одарённый, то к нему теперь особый подход нужен. Необходимо его срочно в клан принимать. Сейчас-то, конечно, сманить от нас его пока не смогут, но лучше не затягивать с этим.

– Согласен, Фёдор Алексеевич, обязательно возьму это под свой контроль. Пусть будет готов часа через три подъехать ко мне. Я распоряжусь, чтобы за ним выслали машину и охрану.

– Хорошо, Игорь Сергеевич, – нервно кивнул учёный Князю и вышел из кабинета.

– Всё интереснее и интереснее... – задумчиво пробормотал Князь и, спохватившись, стал собираться. Уже скоро была назначена очередная деловая встреча, а опаздывать он не любил.

– Вот любишь ты в неприятности влипнуть... – ворчал Рассказов, сопровождая меня на Арену в качестве секунданта, – За неделю уже вторая дуэль! Сначала Вяземский, теперь этот Радченко, причём оба одни из сильнейших бойцов школы. И как это у тебя так выходит?

– Да оно само как-то, – пожал я плечами, – Никогда не бегал от драк. Но, думаю, если сегодня выиграю, то какое-то время ко мне никто лезть не будет и пойдёт обычная повседневная жизнь без происшествий. Скажи лучше, чем силён этот боров?

– Вот именно, что силён. При использовании дара многократно возрастает физическая мощь. Удары пробивают любую защиту, кроме купола отрицания. При этом крайне устойчив к физическому воздействию. Обычные удары даже не почувствует, у меня на глазах в него запустили ледяным копьем, которое он разбил кулаком. Но медлителен. Не дай себя схватить! Не вырвешься, раздавит.

– Поглядим. Спасибо! – приведённым описанием этот здоровяк очень напоминал меня самого. Ну что ж, тем интереснее. Я открыл дверь, пропуская товарища первым в здание Арены.

Арена встретила меня гулом трибун. В этот раз они были забиты битком. Очень много желающих было поглядеть, как наследника клана Морозовых в очередной раз размажут по арене. Но были и те, кто пришёл поддержать меня. Клуб кулинарного искусства в полном составе сидел на трибунах и когда девчонки увидели меня, они подскочили с мест и стали усиленно махать руками, приветствуя меня.

Все обязательные процедуры мы уже прошли, и теперь застыли с Радченко на разных концах Арены, ожидая когда пропадёт разделяющий нас барьер. В этот раз он решил изменить своим привычкам и оделся в однотонную обтягивающую

одежду чёрного цвета. На лице у него застыла угрюмая гримаса, он набычился и как будто даже увеличился в размерах, демонстративно разминая огромные кулаки. Я лишь ухмыльнулся в ответ. Барьер исчез, и мы медленно двинулись навстречу друг к другу.

Он был выше и существенно массивнее меня, так что будь он профессиональным боксёром, то шансов против него у меня было бы немного. Но так как с боксом он был не знаком, а ногами со своей массой он вряд ли сможет быстро бить, то в данном случае свои шансы на победу я оценивал выше. Посмотрим сначала, на что он вообще способен в бою. Мы сблизились, и я закружил вокруг него, издали прощупывая его оборону джебами, на которые он, впрочем, вообще никак не реагировал. Он в свою очередь попытался сблизиться со мной и атаковать мощнейшим ударом с правой, но как и ожидалось, скорость его движений оставляла желать лучшего, и я спокойно от него уклонился и, воспользовавшись моментом, контратаковал, проведя серию ударов по корпусу. Бесполезно. Как будто в стену дома бью. Тут он попытался схватить меня в охапку, но я успел шустро отскочить назад. Он разочарованно взревел и стал медленно надвигаться на меня, явно пытаясь прижать меня к барьеру Арены, чтобы лишить возможности маневрировать. Я ускорился, резко пошёл на сближение и провёл ещё серию ударов и как только он опять попытался меня схватить, переместился ему за спину и атаковал Воздушным кулаком. Его покачнуло, он сделал шаг вперёд, но устоял и медленно, как огромный корабль, развернулся ко мне.

– Хватит уже скакать как мартышка! – недовольно прорычал он, надвигаясь на меня, – Дерись как положено настоящему мужчине! Лицом к лицу!

– Угу, с твоей скоростью только так и драться. Ты же двигаешься как беременная черепаха! Если бы ты не весил как небольшой грузовик, тебя любой пятиклассник уделал бы! – решил чуть поддеть его я. Он опять яростно взревел и попытался ускорить шаг, я же встретил его очередным Воздушным тараном, от которого он как будто на стену налетел, но опять устоял. Жаль, Дрожь земли использовать нельзя. Наставник запретил ею на Арене пользоваться, да и сил она много забирает, а целитель хоть и разрешил мне, наконец, пользоваться даром, но рекомендовал пару недель не перенапрягаться, но, думаю, я и так справлюсь. Я врубил ускорение и воспользовавшись его ошеломлением, резко сблизился с ним и обрушил целый град ударов – джеб, джеб, свинг, апперкот, джеб, апперкот. Ну и здоровый, зараза. От ударов его слегка шатало, но он продолжал стоять, и уже явно начал приходить в себя. Даже руки потянул в мою

сторону, явно опять собираясь заключить меня в объятия. Я уклонился от захвата и чувствуя как пламя ярости опять начинает пожирать меня изнутри, полностью отдался этому чувству. Мимо лица пролетел его кулак, и я на пределе возможного провёл очередную серию ударов, выложившись без остатка, чувствуя как гудят от перенапряжения мои мышцы. Теперь уже от каждого моего удара его ощутимо встряхивало и он делал шаг назад, я же не давая ему прийти в себя шагал следом и вколачивал в него удар за ударом. С правой в голову, с левой в корпус, опять с правой... Джеб, джеб, апперкот! Уклон. Это он на остатках своих сил попытался контратаковать. Зря. Лучше бы в обороне сидел. Я сделал подшаг вперёд и нанес свой любимый удар с правой с низу в челюсть, вложив в этот удар всю свою ярость и все свои оставшиеся силы. Как огромное срубленное дерево он рухнул на землю, заставив ощутимо вздрогнуть пол. Я устало сел прямо на песок. Всё... Сил не осталось даже на то, чтобы просто до выхода дойти.

- ...и победу одерживает Михаи-и-и-ил Морозо-о-ов! - как сквозь вату еле слышно донёлся до меня голос администратора арены. Шумели и что-то кричали трибуны. Кто-то поздравлял меня, кто-то проклинал, но мне было всё равно. Слишком уж я устал...

Глава 5

Неизвестно, сколько бы я ещё так просидел на земле, если бы меня вдруг не обступили со всех сторон девчонки из моего клуба, восторженно что-то галдя и то и дело то хлопая меня по плечам, то взъерошивая мне волосы.

- Всё, хватит, отстаньте от него! Накинулись на человека. Дайте ему в себя прийти, - донёлся до меня голос Светы и девчонки расступились, пропуская её ко мне.

- Ну и долго ты ещё собираешься тут сидеть? - насмешливо спросила она, - Вот так на тебя глянешь, и кажется, что ты не выиграл, а проиграл. Настоящему победителю сейчас следовало бы встать и поблагодарить трибуны за поддержку, не показывая, как ему тяжело. Давай, поднимайся уже!

– Да мне как-то всё равно до трибун, – равнодушно пожал плечами я, продолжая сидеть, – Я так понимаю, все, кто меня поддерживал, сейчас находятся здесь, рядом со мной, а на остальных мне просто плевать. И, кстати, где мой секундант? – вспомнил я про моего нового приятеля.

– Эй! Ты чего такой поникший? Перегорел, что ли? Взбодрись давай и вставай! Пошли к нам. Девчонки тебе небольшой сюрприз приготовили, – не унималась она, – Рассказов передал тебе свои извинения. Его срочно домой вызвали. Он дождался твоей победы, и сразу же умчался. Пошли уже!

Вот настырная. Видимо, придётся всё же вставать. Не отстанут же. Неожиданно голоса девчонок смолкли, трибуны тоже затихли и на арене установилась полная тишина. Я даже невольно заинтересовался происходящим и поднял голову. Ко мне медленно брёл Радченко. Было видно, что окончательно он ещё не пришёл в себя, его качало и штормило, а походка напоминала походку моряка, только что сошедшего на берег после долгого плавания. Интересно, он ещё не успокоился, что ли? Я вздохнул и нехотя встал. Нужно быть готовым ко всему. Мало ли что там ему стукнуло в контуженную голову? Он подошёл ко мне, уставился на меня мутным взглядом и... неожиданно протянул мне руку. Я с сомнением посмотрел на неё, потом на него, но всё же пожал её. Надо отдать ему должное, дрался он честно.

– Ты хорошо дрался. Честно. Как настоящий мужик, лицом к лицу. И победил честно. Не то что эти аристократишки, – кивнул он на трибуны, – Которые только и могут, что кидаться всякой хренью, типа огненных шаров и ледышек и боятся даже подойти. Короче, я типа, это... – замялся он на секунду, – Извиняюсь, я в общем. Был не прав. Но если ты не примешь извинения, то я не прочь ещё раз как-нибудь кулаками помахать, – расплылся он в довольной ухмылке.

– Извинения приняты, – теперь я уже сам протянул ему руку, – Ты тоже хорошо дрался. И я также не против как-нибудь повторить бой! – мы переглянулись и расхохотались. Два маньяка драк, блин. Честно говоря, подобного я от него не ожидал. Мне сначала он показался спесивой сволочью, а сейчас вроде нормальным парнем кажется.

– Ну, если у вас всё хорошо, то может пойдёмте уже отметим это дело? Девочки заждались! – прервала нас Света, – И вы тоже присоединяйтесь, Андрей.

– Да как-то неудобно, вроде, – неуверенно пробормотал он и почесал затылок, – Я же и вам нагрубил тоже и дуэль эту устроил. Ещё и проиграл, к тому же... Так-то мне отмечать нечего, получается. Вы, кстати, тоже извините меня. Меня иногда заносит слегка. А иногда и не слегка.

– Ничего страшного. Извинения приняты, – с улыбкой ответила Света, – И всё-таки не отказывайтесь. Девчонки столько наготовили, что всё нам не съесть. А вы, насколько я поняла, большой любитель хорошо покушать. Поможете нам.

– Это да, поесть я люблю. Даже можно сказать, не любитель, а профессионал! – довольно прогудел он, – Спасибо за приглашение!

– Вот только приходите, пожалуйста, без сопровождающих, – попросила его Света, – Это мероприятие только для своих.

Радченко явно довольный тем, что его причислили к своим, лишь улыбнувшись кивнул в ответ и мы похромали на выход.

– ...таким образом, в настоящий момент в кланах сложилась крайне тяжелая ситуация. Прошрое противостояние кланов не привело к достижению планируемых целей по результату противостояния и более того, противоречия только усугубились. Многие аристократические семьи потеряли своих родных и близких и мечтают о кровной мести и переделе сфер влияния. Разведки всех кланов работают на пределе своих возможностей, собирая информацию о противниках. Мы явно стоим на пороге новой клановой войны. Полыхнуть может в любой момент. Юсуповы нацелились на Морозовых, Вяземские на Пожарских, у Долгоруких давний затяжной конфликт с Демидовыми, те же Демидовы также нацелились на Пожарских, Разумовские пытаются объединиться с Гагариными против Морозовых, но при этом они также крайне не любят Юсуповых. И все они крайне отрицательно относятся к клану Романовых. И это я взял в расчёт только самые крупные кланы. И к тому же за всеми этими событиями с крайним интересом наблюдают кланы Великобритании, Франции, Германии и Японии. Слава богу, Китаю сейчас не до нас пока, а то всё было бы совсем печально.

– Да и так не сильно весело, – император устало потёр виски, закрыв глаза, в которые будто песка насыпало. Вроде и выспался нормально, однако возраст

берёт своё. Не мальчик уже, семьдесят с лишним лет как-никак. Кто-то скажет, что для одарённого это сущие пустяки, но он буквально чувствовал, как непосильная ноша тянет его к земле. С каждым днём всё труднее и труднее становилось сосредотачиваться на делах. Всё чаще и чаще любая мелочь могла вызвать вспышку гнева, от которой страдали в том числе и самые близкие люди. Может, действительно уже на покой пора? Передать уже корону в руки наследника, а самому в загородное имение отправиться, отдохнуть? Единственное, что его ещё держало на посту, так это нежелание передавать наследнику этот ворох проблем с возможной войной кланов, чтоб им всем в аду гореть... Члены малого императорского совета молча ждали его решения.

– Ваши предложения? – он открыл глаза и глянул на закончившего свой доклад Министра внутренних дел.

– Так может... – нерешительно начал тот, видимо, опасаясь возможной реакции на свои слова, – И пусть их? Пусть гребят друг друга. Для центральной власти это даже лучше будет. Чем слабее кланы, тем сильнее императорская власть.

– Предложение хорошее... – задумчиво пробормотал император, министр тайком облегчённо выдохнул, – Но, хотя мне и нравится ход ваших мыслей, не своевременное. В ходе прошлой войны погибло очень много сильных одарённых. Следующая война добьёт остальных, и в итоге мы с останемся с голой жопой в случае конфликта с другими странами. А вы сами говорите, что те же Англия с Францией приглядывают за нами. Нет. Такой вариант событий нам пока не подходит. Ещё есть варианты?

– Тогда нужен ваш прямой запрет на подобные шаги со стороны кланов, который должны поддержать какие-нибудь сильные кланы, с показательной жестокой карой над нарушившими его. Нужен сильный блок из кланов, поддерживающий все ваши шаги. Другого пути я не вижу... – покачал головой министр в полной тишине.

– Вот это уже совсем другое дело! Ведь можете же, когда хотите, – довольно улыбнулся император, – Блок, говорите? Хм... Два клана у нас есть. Это мы и Романовы. Морозовых ещё подтянем. Они мне точно не откажут, слишком многим обязаны. Ну и Демидовых подключим. У них сейчас больше всего сильных одарённых в клане. Пора им отрабатывать все те налоговые льготы, что я им предоставил. А без Демидовых Вяземские не полезут в одиночку на Пожарских.

– Это всё, конечно, хорошо... – с сомнением протянул сидевший рядом с императором советник по внешним связям, – Вот только мнится мне, что Юсуповых это всё не остановит. Слишком много силы набрали в последнее время и слишком большой у них зуб на Морозовых.

– А ещё у Юсуповых слишком старый глава, которому давно на отдых пора! – хищно ухмыльнулся император, – А то и несчастный случай может случиться, или инфаркт какой, не так ли, Вениамин Сергеевич? – министр внутренних дел судорожно сглотнул, но всё же согласно кивнул, – Вы совершенно правы, Ваше императорское величество. В таком возрасте всё возможно.

– А там глядишь и их новый глава гораздо легче на уступки будет идти. Особенно, если мы на него оппозицию в клане натравим. Тогда ему точно не до конфликтов будет, – закончил свою мысль император.

– Вот только ещё один момент есть... – продолжил советник, – Демидовы не очень, мягко говоря, ладят с Морозовыми. В прошлый конфликт те убили их наследника, и теперь у главы Демидовых осталась только дочь. Клан придётся передавать в руки брата, с которым он не очень ладит. Всё сложно, в общем.

– Ну, значит нужно их помирить, – пожал плечами император, – Не вижу проблем. У Морозовых там новый наследник вроде как появился. Поженим его на Демидовой, вот и погасим конфликт.

– Так тот же помолвлен уже? – тихо заметил министр, – На представительнице одного из китайских кланов. Небесные драконы, вроде, называется.

– Не понял? А почему я не в курсе? – нахмурился император, – Мой уважаемый брат, похоже, забыл, что для помолвки наследника с представителем иностранного клана ему требуется моё разрешение? Ну так я напомним! Передай моей канцелярии, чтобы они пригласили его ко мне на следующие выходные, и наследника пусть с собой захватит. Заодно и познакомимся...

– Слушаюсь! – вытянулся министр.

Девчонки действительно постарались на славу. Весь стол был заставлен различными угощениями. Всевозможные салаты, десерты, фрукты, пироги, вареники – на любой вкус, в общем. Мой новый товарищ увидев всё это разнообразие расплылся в абсолютно счастливой улыбке. Как мало, оказывается, ему нужно для счастья. Алкоголя не было, зато были различные соки, квас, морс и, кажется, даже чайный гриб. Меня, несмотря на все мои возражения, радостные девушки, что-то щебеча о том, что так надо, так как я главный виновник торжества, посадили во главе стола и две девушки стали мне прислуживать, подкладывая мне в тарелку чуть ли не всё подряд. С одной стороны, это все, конечно, было приятно, а с другой, жутко неудобно и доставляло какой-то дискомфорт. Никогда не любил как быть в центре внимания, так и того, чтобы за мной ухаживали. Не инвалид, всё же. И сам бы справился. Так что я под предлогом того, что мне нужно умыться после боя, предпочёл сбежать на какое-то время, надеясь, что к моему возвращению ажиотаж спадёт и я смогу спокойно поесть без лишнего внимания к своей скромной персоне.

Я никуда не торопясь добрёл до туалета, вход в который мне неожиданно загородила чья-то фигура. Я поднял голову. Проход закрывал какой-то парень, с зелёным ирокезом на голове и с крайне мерзкой ухмылкой, которая, правда, сразу сползла с его лица, как только он осознал, кто перед ним стоит.

– Какие-то проблемы? – мрачно поинтересовался я.

– Прошу прощения, но туалет временно закрыт по техническим причинам. Воспользуйтесь, пожалуйста, туалетом на другом этаже, – подчёркнуто вежливо обратился он ко мне, и я быть может даже и последовал бы его совету, если бы из туалета в этот момент до меня не донёлся чей-то приглушенный вскрик. Я никогда не рвался в герои, но и проходить мимо в подобных ситуациях тоже не привык. Он, видимо, тоже это услышал, и на секунду отвлёкся на него, я же без тени сомнения хлёстко пробил ему с правой в солнышко. Его согнуло, я аккуратно положил его на пол, пускай отдыхает, и зашёл в туалет. Туалет тут конечно был не чета нашему детдомовскому. Мраморные пол и стены. Вычурные умывальники. Десять аккуратных кабинок. Я тихонько пошёл вдоль них.

– С-сука, хорош ломаться уже! – донеслось тихое шипение от самой дальней, – Ты забыла, сколько твой папаша моему денег должен? Отрабатывать пора, раз замуж не захотела. Или вы что, твари, думали? Что раз ваш род выше нашего по положению, то значит нас кинуть можно? Ну уж нет, блять, я это так просто не

оставлю! Ты мне всё до копейки отработаешь! А чтобы ты рот лишний раз нигде не разевала, я это ещё и на видеокамеру сниму. Проболтаешься или пожалуешься кому – в интернет выложу! Ясно, сучка? – донёсся звук пощёчины и стон. Дальше я ждать не стал и пинком снёс дверь внутрь, судя по грохоту, кого-то при этом опрокинув, и заглянул внутрь. На сливном бачке под дверью кто-то копошился, на полу у стенки кабинки сидела на коленях знакомая блондинка, с связанными за спиной руками, заткнутым какой-то тряпкой ртом, и при этом со спущенной вниз юбкой и задранной вверх до подмышек кофтой.

– Здравствуйте, госпожа Ярослава! – приветливо, как мне казалось, оскалился в улыбке я, – Как ваши дела? Надеюсь, это не какая-то извращённая игра и я вам не помешал.

Она что-то промычала и глянула на меня как на какого-то недоумка.

– Ах да, где же мои манеры? – типо спохватился я, и стал развязывать ей руки, – Правда, по вашему мнению, я же не настоящий аристократ, так что, надеюсь, вы простите мне мою грубость и невежество?

– Ах ты сучий верблюжий выкормишь! Имбицил хренов! Выблядок паршивый... – разразилась она таким трёхэтажным матом, поправляя одежду, что я аж заслушался, – Извините, это я не вам, Михаил, – на секунду прервалась она, и не прекращая ругаться, подскочила к продолжавшему пытаться выбраться из-под двери какому-то тощему придурку и от души засадила ему с ноги в пах. Тот взвыл. Я невольно сжался.

– И как ему удалось с вами справиться? – не стал я держать в себе терзавший меня вопрос, – Судя по его тощему виду, вы и сами должны были с ним справиться. И на что он вообще рассчитывал? Ведь в любом случае в тюрьму угодил бы. Тут бы его ничего не спасло.

– Напал неожиданно, и не один, а с друзьями, – нехотя отвлеклась девушка от увлекательного занятия. Пинания лежащего и стонущего тела, – А тюрьмы бы эта сволочь избежала. Мой папа действительно должен ему отцу огромную сумму денег, и я не стала бы подавать на него заявление. Его отец тогда мог потребовать немедленного возврата долга, что разорило бы нас. И хватит уже мне выкать! Разговаривай нормально.

– Да как скажешь, – пожал плечами я, – И может хватит уже пинать это тело? Смысла уже в этом нет никакого. После твоего первого удара больнее ему уже не будет.

– Да я бы эту тварь вообще убила бы! – вспыхнула было девушка, но тут же остыла, – Хотя ты прав. Надо уходить отсюда. Порядочной девушке не прилично находиться в мужском туалете. Да и дружки его могут вернуться.

– Думаешь? – с сомнением протянул я.

– Уверена... – тихо прошептала она, глядя на входную дверь, в которую уверенно зашли один за другим пятеро парней, в одном из которых я признал "швейцара" с ирокезом, с битами в руках. Я тут же убрал Ярославу за спину, не обращая внимание на её возмущённый писк.

– Зря вы влезли в это дело, ваше сиятельство, – издевательски произнёс тип с ирокезом, – Надо было послушаться моего совета и пройти мимо. Теперь же нам придётся вам как следует объяснить, что ненужно вам было влезать в чужие дела.

Увидев биты в руках, я было напрягся, но вспомнив о своей Каменной коже, успокоился.

– И что, не побоитесь на наследника клана Морозовых напасть? Не думаете же вы, что это для вас без последствий пройдёт? – иронично поинтересовался я, – Я не госпожа Ярослава. Молчать не буду.

– Переживём как-нибудь, – ухмыльнулся тот в ответ, – Убивать мы вас не будем, не волнуйтесь так. Обычные школьные разборки, а к ним тут спокойно относятся. Максимум, на профилактическую беседу сходим. Хорошо трепаться, в общем. Пора начинать, – он демонстративно похлопал битой по руке и сделал шаг вперёд, и тут вдруг дверь туалета распахнулась, пропуская внутрь ещё одну фигуру.

– Михаил, ты чё тут застрял? Девушки ждут! – прогудел Радченко, и огляделся, – А чё это тут происходит, а? Чё за сборище?

– Да вот господа решили мне разъяснить, что мне не следовало в своё дело влезать, защищая девушку, – пояснил я ему, – Ты как раз к началу разъяснений успел.

– Чё, драка что ли будет? – радостно просиял он, после секунды мучительных размышлений над моими словами, – Да с тобой выгодно дружить! И пожрать организуешь, и дракой обеспечишь! Всё прям как я люблю! Чур, с этими двумя я сам поговорю, – довольно проворчал он, сгребая в охапку двух ближайших парней. Те испуганно сжались, видимо, прекрасно зная моего нового товарища. Остальные нерешительно замерли, не понимая, что делать дальше.

– Господа, произошло досадное недоразумение! Давайте не будем горячиться! – донеслось вдруг до меня чьё-то жалкое блеяние, и из кабинки со сломанной дверью вывалилось тощее тело неудачливого насильника, с взъерошенными волосами и серыми глазами, испуганно вытаращившиеся на нас через круглые очки. И как только они у него не разбились?

– Мы просто друг друга не правильно поняли! – заюлил он, – Я всего лишь решил немного припугнуть госпожу Ярославу, чтобы она повлияла на своего отца для скорейшего возвращения долга! Ничего более. Нам вовсе нет необходимости устраивать тут конфликт. Тем более, что вы не имеете никакого отношения к уважаемой госпоже!

– Коз-зёл! – прошипела за моей спиной девушка.

– Предлагаю всем спокойно разойтись. Мы с моими приятелями уже уходим, – он кивнул своим дружкам, призывая следовать за ним, и поспешил к дверям, где ему на плечо опустилась рука Андрея, от тяжести которой он аж присел.

– Не торопитесь, господин Дворницкий, – прорычал он, – Вы со своими друзьями самым наглым образом прервали отдых моего друга. Причинили определённые неудобства и ему, и мне, которому пришлось прервать свой обед для его поиска, и уж тем более несравненной госпоже Ярославе. Угрозы какие-то тут произносили, а теперь просто собираетесь уйти? Вы за кого нас принимаете? За шваль подзаборную, которая всё стерпит? Так легко вы теперь не отделаетесь! – он сжал ему плечо и тот взвыл.

– Да-да, вы разумеется правы, я всё понял! Предлагаю достойную компенсацию вам и вашим друзьям за доставленные неудобства. По десять тысяч каждому!

– Ты в конец охренел?! – гневно прорычал ему в ухо Радченко, – Это по твоему достойная компенсация? Да я в день больше трачу! Жалкая подачка! Удавлю, гнида... – встряхнул он его.

– Я оговорился... по сто... – жалобно просипел тощий.

– Вот! Совсем другое дело, – довольно проорчал Андрей, ласково похлопывая его по спине, от чего того ощутимо потряхивало, – Завтра же деньги должны быть. Иначе мы вернёмся к нашему разговору... – многообещающе закончил он.

– Подожди, не отпускай его, – попросил я Андрея. В голову пришла неожиданная идея. Радченко кивнул и слегка того приподнял.

– Сколько вы должны денег его отцу, если не секрет? – повернулся я к Ярославе.

– Пять миллионов, – тихо ответила она, опустив голову, – Отцу срочно понадобились деньги для расширения бизнеса, а Дворницкие предложили хороший процент. У них один из крупнейших банков в стране. Вот только отец не обратил внимания на один пункт в договоре мелким шрифтом, что они имеют право потребовать рассчитаться досрочно, что в итоге и потребовали... Другие банки в срочном заёме отказали. Видимо, в сговоре с ними. Как выход из положения, Дворницкие согласились подождать, если бы я вышла замуж за это ничтожество. Даже не простить долг, а всего лишь подождать! С-скоты... Я отказалась. И вот результат...

– А зачем им эта свадьба? – не понял я, – Они же явно намного богаче вас?

– Но по положению намного ниже нас... – грустно улыбнулась она.

– Я понял... Как ты смотришь на то, чтобы помочь твоему отцу рассчитаться с долгом? Но при этом твоя репутация может пострадать... – спросил я, внимательно глядя на девушку.

– Плевать мне на репутацию, если это действительно поможет! – вскинулась она.

– Отлично. Так я и думал, – кивнул я своим мыслям и повернулся к мелкому подонку, даже не пытавшемуся трепыхаться в руке Андрея, – Ну что, говнюк, готов отправиться нары полировать?

– Что вы имеете виду? – жалобно простонал он.

– В тюрьму, говорю, готов отправиться? Нападение на дворянку с попыткой изнасилования... Лет на пятнадцать потянет.

– Ей никто не поверит! – с неожиданной яростью вдруг откликнулся он. Даже вроде вырваться попытался, но Андрей тут же его хорошенько встряхнул, и он опять обессиленно повис.

– Поверят, – усмехнулся я, – Я выступлю на её стороне свидетелем и слово наследника Морозовых явно будет более весомым, чем слово какого-то ростовщика. Господин Радченко, думаю, тоже на её стороне выступит, – тут Андрей молча кивнул, – К тому же, мы прямо сейчас пойдём в медкабинет и снимем побои. Вон у неё синяки на руках, на шее, царапины. Поверь, этого будет больше чем достаточно для того, чтобы на долго тебя запрячь за решётку. А какой это удар нанесёт по репутации вашей семьи... И представить страшно. С твоим отцом больше никто не захочет иметь дело. Акции банка моментально упадут в цене. Последствия этого хорошо себе представляешь?

– Представляю... – печально поник тот, – Чего вы хотите?

– Лично я – ничего, кроме тех ста тысяч, что ты пообещал мне и моему другу. А вот долг отцу госпоже Ярославы вам придётся простить. Иначе уже завтра ты окажешься за решёткой. И никакие связи вашей семьи тебе не помогут. Я лично позабочусь об этом.

Дворницкий молчал. Он бессильно висел в руке Андрея и яростно сверлил меня взглядом.

– Быстрее думай! – рявкнул я, – Три секунды на размышление! Две... одна...

– Я согласен! – выкрикнул тот.

– Отлично! – ухмыльнулся я, – Нисколько не сомневался в твоём благоразумии. Времени у тебя до завтрашнего утра. Если завтра утром госпожа Ярослава не подтвердит мне, что долг погашен, то уже в обед в полицию будет подано заявление о попытке изнасилования. А теперь всё, вали. У тебя мало времени. Андрей, отпусти его! – попросил я здоровяка. Тот разжал кулак, и тощее чмо мешком свалилось на пол. Встал и быстрым шагом выскочил за дверь. Его дружки поспешили следом.

– Не слишком ты с ним? Обвинит ещё в вымогательстве, – поинтересовался у меня Андрей.

– Пусть попробует, – благодушно отозвался я, – В итоге ему же дороже выйдет. А по-другому с ним и нельзя. Он из семьи ростовщиков. Его отцу принадлежит крупная сеть банков. Они только язык денег и понимают. Да и не будет он накалять обстановку, уж поверь мне. Завтра как миленький деньги принесёт и долг спишут. Для них пять миллионов – смешная сумма, абсолютно не стоящая того, чтобы сесть из-за неё в тюрьму.

– Ну, наверное, так и есть, – согласился он со мной, – И пошли уже отсюда. Там девушки заждались уже тебя.

– Да, пошли, – согласился я с ним и глянул на девушку, – Госпожа Ярослава, не желаете ли пойти с нами, перекусить? И постарайтесь какое-то время не передвигаться одной. Лучше всего, вызовите охрану. Мало ли что. И обязательно сходите снимите побои прямо сейчас!

– Спасибо за предложение, Михаил, но я вынуждена отказаться. И я обязательно последую твоим советам! – слабо улыбнулась она в ответ, – Сейчас дойду до медкабинета и сразу домой. Спасибо вам, господа! – она подошла и поцеловала в щеку сначала меня, потом Андрея. Тот аж побагровел от смущения и впал в ступор. Она ещё раз нам улыбнулась, и вышла. Я пошёл было тоже на выход и увидел, что Андрей продолжает стоять как парализованный. Я похлопал его по плечу. Ноль реакции.

– Ты жрать то идёшь?

– А? – отмер наконец он, – Разумеется!

Я заржал, он через секунду подхватил и так и смеясь, мы пошли обратно в клуб.

Глава 6

Диана Бернс молча стояла у окна и смотрела на давно опостылевшую картину. Серые угрюмые облака нависали над городом, а над самой землёй стелился вечный туман, обволакивая собой все дома и случайных прохожих. Вот и ещё один день подходил к концу, как брат-близнец похожий на все предыдущие. Как же она устала от этих серых будней. Каждый день одно и то же. Дом – школа, школа – дом, репетиторы – наставники, и снова всё по кругу, прерываемому редкими выходными, но даже тогда её не оставляли в покое, привлекая к различным заданиям на пользу клана. Каждый день, год за годом всё одно и то же и конца этому видно не было... Тут в дверь постучали, вырывая её из царства меланхолии и тоски.

– Госпожа Диана, вас хочет видеть госпожа Элизабет, – заглянула в комнату служанка.

– Хорошо, Мэри. Спасибо. Сейчас приду, – со вздохом ответила Диана и стала быстро одеваться. Бабушка не любила, когда её заставляли ждать. Интересно, что ей нужно? Опять какие-то планы на выходные для пользы клана? В прошлые выходные ей почти всё воскресенье пришлось развлекать Джереми Тэтчера, пока бабушка разговаривала с его отцом. Её до сих пор передёргивало, когда она вспоминала его сальные взгляды. Выскомерный, невесть что возомнивший о себе тип. С каким бы удовольствием она втоптала его в грязь, но... Приказ есть приказ. Пришлось улыбаться и усиленно делать вид, что она в полном восторге от его тупых шуток. Будь её воля, она бы предпочла вообще больше с ним не видеться. Но... воли у неё не было. Скорее, она ощущала себя птицей, запертой в золотой клетке, и к тому же, с подрезанными крыльями. Даже если дверки этой клетки приоткроются, улететь она не сможет. Диана вздохнула и пошла к двери, перед выходом бросила взгляд в зеркало, чуть поправила свои длинные русые волосы, убрав непослушную прядь за ухо и поспешила к бабушке.

– Проходи, дорогая, – непривычно ласково встретила её бабушка, сидя в кресле у пылающего камина, протянув к нему ладони и любуясь танцующими в нём языками пламени.

– Ты хотела меня видеть, Элизабет? – настороженно поинтересовалась девушка, подходя ближе. Бабушка крайне не любила, когда ей напоминали о её возрасте и предпочитала, чтобы внуки звали её по имени. И такая доброжелательная встреча вызывала у неё лишь опасение. Ничего хорошего за подобным обычно не следовало. Бабушка так называла её так только тогда, когда давала ей какое-нибудь важное и сложное поручение.

– Да, дорогая. Присаживайся, – показала ей бабушка рукой на кресло. Девушка с опаской присела на самый край.

– Как у тебя дела в школе? – продолжала та изображать из себя любящую бабушку, с доброй улыбкой на губах. Но девушка не обольщалась. Она слишком хорошо знала свою бабушку. С такой же доброй улыбкой на губах она бывало отправляла людей на смерть.

– Хорошо. Вчера получила "А" по алгебре и физике, – изображая из себя примерную ученицу тихо ответила она. Наверняка это всё бабушка уже и так знала. С её то жёстким контролем за каждым шагом всех родственников.

– Чудесно! Просто чудесно! – радостно всплеснула руками бабушка и потрепала её по щеке, – Я всегда знала, что ты у меня умница и никогда меня не подведёшь. Да, моя дорогая?

– Разумеется! Можешь даже не сомневаться в этом! – уверенно ответила Диана, стараясь не показывать вида, что ей стало не по себе от её слов.

– Вот и отлично, – удовлетворённо чуть ли не промурлыкала бабушка, – Весьма похвальное рвение. Думаю, давно пора тебя поощрить. Насколько я помню, ты же у нас мечтаешь мир посмотреть, не так ли?

– Это было бы... интересно... – осторожно ответила девушка, не торопясь радоваться. Кто его знает, что пришло в голову этой старухе?

– Ну, раз ты не возражаешь, то можешь собираться. Через два дня у тебя самолёт, – всё с той же добродушной улыбкой произнесла бабушка, явно наблюдая за реакцией внучки.

– Могу я узнать, куда мне предстоит лететь и с какой целью? В чём будет заключаться моё задание и сколько у меня будет на него времени? – не стала её разочаровывать та.

– Умница! – удовлетворённо кивнула Элизабет, – Я знала, что не ошиблась в тебе. Лететь тебе предстоит в Москву, где ты должна будешь продолжить обучение в одной из школ для аристократов. Ты туда уже зачислена, к занятиям должна будешь приступить в понедельник. Срок на выполнение задания – до конца учебного года. Он может быть продлён, если ты сумеешь обосновать невозможность выполнения задания в установленный срок. Детали задания в этой папке, – протянула ей бабушка тонкую папочку, – Там же все необходимые сведения об объекте задания. Изучишь когда от меня выйдешь. О задании никому ни слова. Вопросы?

– Где я буду жить и какое у меня будет финансирование? – сухо спросила девушка.

– Дом тебе уже снят. Финансирование выделено на достойном уровне. Вопросами финансов будет заниматься наставник Гулл. Он отправится с тобой и заодно приглядит, чтобы у тебя всё было нормально. Иди к себе, изучай задание и собирайся. Завтра вечером жду от тебя доклад с вариантами решения. Там же задашь остальные свои вопросы, если они у тебя появятся. Всё ясно?

– Да, – подчёркнуто спокойно ответила Диана, не показывая виду, что внутри у неё всё поёт от осознания того, что скоро она сможет хоть ненадолго вырваться из этой тюрьмы, – Я могу идти?

– Разумеется, моя дорогая! Иди. Жду тебя завтра, – бабушка ещё раз ласково потрепала её по щеке и отвернулась к камину.

Как ни странно, в Кремль нас не повезли. Я почему-то был уверен, что император будет принимать нас там, но мы явно ехали не в центр. Машин на улице было не много, и наш кортеж на высокой скорости нёсся по шоссе. Я недовольно поморщился и попытался украдкой ослабить галстук, который немилосердно давил на шею. Слуги пол дня сегодня подгоняли мне костюм, что бы он сидел идеально, а дядя весь мозг вынес, раз двадцать рассказав, как я должен был

себя вести у императора.

– Не трогай! Имей терпение, – нервно произнёс дядя, всё же заметив мои действия. Надо сказать, что в подобном нервном состоянии он был уже несколько дней, с тех пор, как узнал, что нас хочет видеть император. И чего нервничает? Они же родственники и часто видятся. Для него это вполне довольно привычно должно быть. Или он не из за самого факта предстоящей встречи нервничает, а... Накосячил что-ли где-то и теперь боится разноса? – осенило вдруг меня. Я бросил взгляд на дядю, который с мрачным видом глядел в окно. Не, лучше не буду лезть с распросами. Скоро и так всё узнаю. Дяде явно не до разговоров сейчас. Я постарался поудобнее устроиться на сидении лимузина и мысленно вернулся к событиям прошедшей недели.

Дворницкий обещание сдержал. Уже на следующий же день радостная Ярослава на большой перемене нашла меня обедающего в компании Рассказова и Радченко и рассказала, что вопрос с долгом улажен и ещё раз поблагодарила нас с Андреем.

– ...и ещё, – уже уходя, она обернулась вдруг к нам, – Мой отец так же вам очень благодарен и хотел бы лично выразить вам свою признательность. Скоро вам придут приглашения на приём, не отказывайтесь, пожалуйста, – мы с Андреем лишь молча кивнули ей ответ. Ничего не понимающий Рассказов переводил взгляд с меня на него. Я их только что познакомил, и ещё не успел рассказать о событиях после боя. Ему тогда пришлось срочно отъехать сразу после объявления победителя.

– А что происходит, господа? Михаил, во что ты уже успел вляпаться, пока меня не было? – наконец не выдержал он, увидев, что мы не торопимся с рассказом. Я переглянулся с Радченко и поняв, что тут от него помощи не дождусь, со вздохом стал рассказывать.

– Мда... – задумчиво протянул Рассказов после моего рассказа, – Как я уже говорил, у тебя настоящий талант вляпываться во всякие неприятности. А вам деньги... – тут ему пришлось прерваться, потому что к столу подошёл Дворницкий и через пару минут мы с Андреем стали богаче на сто тысяч рублей каждый.

Деньги, кстати, появились очень вовремя. Мой развивающийся бизнес требовал всё больших и больших вложений. Серверов требовалось как оказалось гораздо больше, чем думал мой партнёр. На комплектующие для пейджером требовалась тоже очень приличная сумма, так как выпускать я их планировал десятками тысяч, стремясь как можно активнее воспользоваться этим периодом, пока в мир еще не пришли сотовые телефоны, что явно было не за горами. А ещё зарплата растущему персоналу... В общем, денег требовалось много. Я даже задумался было, не привлечь ли к моему делу Андрея, но, чуть поразмыслив, откинул эту мысль в сторону. Слишком мало я его пока знал, чтобы настолько доверять. Да и не было теперь острой нужды в финансировании.

- Подъезжаем, - прервал тут мои размышления дядя и я выглянул в окно автомобиля, за которым раскрылся огромный парк, своим ландшафтом что-то мне напоминающий. Царицино, что ли? - мелькнула у меня мысль.

- Алексеевский парк, - произнёс вдруг дядя, как будто прочитав мои мысли. Машины медленно въехали на территорию и покатали к виднеющемуся далеко впереди дворцу, - Самый большой парковый комплекс на территории Москвы. А там впереди Большой императорский дворец. Его построили в 17 веке по распоряжению императора Алексея Второго, - тоном экскурсовода продолжал дядя, - Строительство заняло десять лет, и на момент его окончания, дворец был самым длинным и самым большим по метражу зданием Европы. Более пятисот различных помещений от небольших спален до огромных залов. Двести с лишним тысяч квадратных метров на восьми этажах и почти миллиард рублей бюджетных денег потраченных ради обычной прихоти, - как-то мрачно закончил дядя свою речь и мы приехали.

- Господа, государь ожидает вас. Прошу следовать за мной, - встретил нас у машины какой-то офицер, если я не ошибаюсь, целый подполковник. Погоны тут, кстати говоря, существенно отличались от погон офицеров моего мира, и до конца этот момент я ещё изучить не успел. Но помнил, что три звезды на погоне в этом мире означали звание подполковник, а не полковник, как там у нас. Тут у полковника, к моему удивлению, вообще не было звёзд на погонах. Но здесь ещё имели значение и количество красных полос на жёлтых погонах, и вот тут я пока путался. У сопровождающего было две полосы, так что, вроде, я не ошибся. А впрочем, какая мне разница до его звания? Мог бы и представиться, кстати, - размышлял я, следуя за дядей и сопровождающим, передвигающихся быстрым шагом, и старался не отстать. Во всех этих переходах, лестницах и поворотах легко было заблудиться. Целый лабиринт, блин. На стенах висели огромные,

почти до потолка, полотна картин, как с чьими-то изображениями, так и с настоящими батальными сценами, освещённые свисающими с потолка огромными хрустальными люстрами. На ходу мне было не до их рассмотрений, конечно, но одна из картин против моей воли приковала к себе моё внимание.

На огромном, метра три в длину и два в высоту, полотне была изображена грандиозная битва. На самой вершине целой горы из трупов солдат в мундирах алого цвета гордо стоял маг в белом мундире, разведя в сторону руки с длинной огненной плетью в каждой, а наверх к нему со всех сторон лезли многочисленные солдаты в алых мундирах. Я не знаю, чем меня так поразила эта картина, но я как парализованный замер перед ней, а когда спохватился и огляделся, дяди и офицера уже видно не было. Твою мать! – мысленно взвыл я, и кинулся следом. Поворот, ещё один. Развилка... Вправо или влево? – нерешительно замер было я на секунду, и в итоге как настоящий мужик выбрал лево. Через пять минут блужданий я понял, что окончательно заблудился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/gavrilov_aleksandr/udar-esche-udar-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)